

ДЕТЕКТИВЫ О ЖЕНЩИНЕ-ЦУНАМИ

Влада Ольховская

Маска,
я тебя не знаю!

Влада Ольховская
Маска, я тебя не знаю!
Серия «Агния Туманова. Детектив
с места событий», книга 9

Текст предоставлен правообладателем.

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=4958454

Ольховская В. Маска, я тебя не знаю!: Эксмо; Москва; 2013

ISBN 978-5-699-61598-8

Аннотация

«Что-то неладное творится на этом лайнере!» – размышляет фотограф Агния Туманова. На великолепном корабле, где представители бизнес-кругов, и в том числе ее жених Даниил Вербицкий, решили провести деловой форум, во-первых, неожиданно отключились все камеры видеонаблюдения, а во-вторых, официант совершает неудачное покушение на жену одного из предпринимателей. А вскоре начинают таинственным образом погибать богатые женщины – супруги и дочери бизнесменов, отправившихся в круиз. Агния уже миллион раз обещала не ввязываться в криминальные истории, но как уж тут устоять, когда они посреди океана, за бортом кровожадные акулы – а на борту бродит сбрендивший маньяк. А может, даже и не маньяк, а одна хорошо знакомая «маньячка»?..

Содержание

Пролог	4
Глава 1	9
Глава 2	24
Глава 3	40
Глава 4	55
Глава 5	71
Конец ознакомительного фрагмента.	88

Влада Ольховская

Маска, я тебя не знаю!

Пролог

Узкое подвальное окно разделяло реальность на два мира.

Первый мир был идеален. В нем безмятежно шумели деревья, перешептываясь о чем-то с цветами, росшими вдоль мощеных дорожек. Электронные фонарики, умело скрытые дизайнером среди растений, были отключены и не мешали видеть россыпь звездных бриллиантов в непроницаемо-черном южном небе. Пахло медом и совсем чуть-чуть соленым морским ветром.

А второй мир словно создавал контраст первому. На фоне грязи идеал смотрится более чистым и светлым. А уж грязи тут хватало! В маленьком помещении с низкими потолками, похоже, давно никто не убирался. Вонь, воцарившаяся здесь, мешала дышать, вызывала тошноту. Свежий ветер, иногда залетающий в приоткрытое окно, казался издевательством – напоминанием о том, что должно быть доступно каждому человеку. А в реальности, увы, это доступно не всем...

Стены комнатки после ремонта даже не оштукатурили, они оставались темно-серыми, зрительно уменьшая и без того скудное пространство. Много мебели сюда бы и не поме-

стилось, но для грязного матраса места хватало. Его перетащили ближе к окну, потому что только там уменьшался риск задохнуться.

В этой комнате никто вообще не должен был бы находиться. Звериная клетка – и та удобнее! Милосерднее даже... Но им не оставили выбора. Только подвал – надолго, до самого утра, а то и дольше... Так уже бывало раньше, и будет вновь и вновь. И еще хорошо, что ночь теплая! Ведь зимой мороз проникал сюда, не позволяя уснуть. Заснешь – и он утащит остатки твоей жизни через щели оконной рамы.

Посочувствовать можно было бы любому несчастному, оказавшемуся здесь. И уж особенно гротескно в таком окружении смотрелись дети.

Их было двое. Определить, мальчики это или девочки, посторонний бы не смог никогда. Изможденные тела, бледная кожа, покрытая многочисленными синяками, коротко стриженные и очень грязные волосы. На вид обоим узникам было лет по десять, но, вполне возможно, это являлось иллюзией, вызванной их крайним истощением.

Одно худенькое тельце болезненно сжалось на матрасе. Казалось, что ребенку хочется спрятаться, скрыться от всех, чтобы его больше не трогали... Белесоватую кожу покрывала пленка засохшей крови. Багровое пятно уже пропитало матрас, скорее всего, оно останется в ткани навсегда.

И это – ненормально. Обычно бывает кому-то больно, плохо, но не так! Они уже привыкли к тому, что их могут

вытащить из комнаты в любой момент. Тогда начнутся крики, удары, ощущение чужих рук на теле и зловонное дыхание – совсем близко... А кто-то смеется, так, что слюна летит им в глаза – дурной, пьяный смех... Главное – перетерпеть, потому что рано или поздно это закончится. Если не будет гостей – тогда пораньше. Если гости явятся – позже. Но закончится! Их снова запрут в подвале и оставят до утра.

Тогда они будут постепенно приходить в себя. Осторожно промывать друг другу раны водой из ржавой миски. Если станет холодно – обнимутся, крепко-крепко, чтобы не замерзнуть. Просто придется выживать и ждать чего-то.

Но сегодня... Сегодня что-то пошло не так. Это ощущение не покидало того ребенка, который теперь с тревогой смотрел на засыхающую кровь, уже давно смотрел. Сегодня было очень много гостей, они все разговаривали на незнакомом языке, звучала музыка – она и сейчас звучит в доме! Рассмотреть их лица было невозможно, они надели маски, и все это время детям приходилось видеть перед собой жуткие звериные морды.

Сашу почти не трогали. Такое случается: игрушка не нравится! Кричали – и били, били, пока сознание не исчезало, такое часто повторяется. А вот сестра определенно понравилась им больше! Из дальнего угла Саша не мог рассмотреть, что с ней происходит, но кричала она так, как никогда прежде.

Потом их двоих отнесли обратно, сюда, в эту проклятую

комнату. Саше удалось прийти в себя довольно скоро, а вот попытки разбудить сестру ни к чему не привели. Она не открывала глаз и очень тяжело, с хрипом, дышала, губы у нее были красные от кровавой пены. Первое время она стонала, даже кричала, а потом наступила тишина – такая жуткая, что сил нет это терпеть!

Это стало последней каплей для Саши. Маленькие, и без того покрытые ранами кулачки изо всех сил забарабанили по жестяной двери. Такое им не разрешалось: никакого шума! За шум могут прийти и наказать – себе же дороже! Но сегодня любое наказание меркло в сравнении с тем, что и так словно бы подкрадывалось к подвалу снаружи.

– Помогите! Кто-нибудь! Ей очень плохо! Пожалуйста!..

Нет ответа. И не было никогда, ни на одну из их просьб. Это вначале они, наивные, еще плакали и умоляли о чем-то. А теперь до подвала долетали звуки музыки, доказывавшие, что наверху продолжается праздник. Там – хорошо!

Потому что там – хозяева жизни, а здесь – их игрушки. Нет смысла ожидать от них жалости. Нужно надеяться только на себя. Если надо – умирать молча. Они есть друг у друга, и только вдвоем они могут противостоять внешнему миру и тому, что с ними делают.

Взгляд Саши вновь вернулся к сестре.

«Это несправедливо, – мелькнуло в его голове. – Как же я вас ненавижу! Лучше убейте меня сейчас... Потому что, если мы вырастем, вам не поздоровится! Хотя, нет... Нет вре-

мне мстить, нет сил, мне бы только увести ее отсюда. Кто-то должен быть сильнее. Буду – я. Станем жить нормально, как раньше! Только бы выбраться!»

– Помогите! – это была последняя попытка. Просто как дань традиции, что ли...

Тонкие пальцы скользнули по двери, оставляя на ней алый след. Их тут много, таких следов... Каждый – как памятник очередной надежде на спасение...

Пришлось ему идти в угол, к ненавистному матрасу. Уж лучше тут, чем на холодном полу! Быть рядом с ней, до спасительного рассвета, иного способа облегчить боль нет.

Но первое прикосновение к сестре показало, что, как раньше, уже не будет. Холод, которого не ощущалось прежде... Ненормальный, неживой холод... И глаза, прикрытые грязными прядями волос, неподвижно застыли. И дыхание угасло на покрытых бурой пленкой губах. И сердце уже не бьется.

– Нет, нет, нет... Не смей! Не оставляй меня! Мы же обещали друг другу, помнишь?! Либо умираем вдвоем, либо вдвоем выживаем, иначе нельзя! Ты не имеешь права! Не бросай меня с ними! Слышишь?!

Нет. Уже не слышит. Сколько ни тормози, сколько ни обнимай ее, – бесполезно. Свое тепло в коченеющее тело не передашь!

Игра окончена.

Сестра умерла.

Глава 1

– Может, ну его, этот кризис? Останемся лучше здесь!

Для любой нормальной девушки подобная фраза приравнялась бы к святотатству. Это сродни предложению устроить ферму по разведению моли в норковой шубе или использованию бриллиантовых серег вместо мормышки на рыбалке. Как это – ну его?! Кризис по Средиземному морю, да еще и на лайнере, который по уровню комфорта превосходит пятизвездочный отель! Да еще и в компании элиты делового мира из разных стран! Если принять все это во внимание, язык бы должен отсохнуть уже после «ну его».

Но девушка, которая произнесла эту фразу, от угрызений совести отнюдь не страдала. На то у нее имелись две основные причины.

Во-первых, Агния Туманова обычной и нормальной себя никак не считала. Конечно, в постояльцы психиатрических клиник она не записывалась, хотя после многочисленных расследований знакомые в шутку предлагали ей такой вариант. Просто досталось ей особое «везение»: привлекать к себе всяческие странные обстоятельства.

Мир и покой для нее закончились, когда она решила покинуть провинциальный городок с привычным ритмом жизни, чтобы стать фотографом в Москве. Поначалу девушке было тяжело, мешала давняя фобия – боязнь прикосновений, не

хватало связей, а неудачная первая любовь и вовсе вогнала ее в депрессию. Постепенно все наладилось... вплоть до начала «сезона расследований». Первым из них стала попытка разобраться в смерти модели Кристины Орлик, с которой Агния работала. Тогда девушка и познакомилась с адвокатом Даниилом Вербицким.

На тот момент Даниил был практически полностью парализован после страшной автомобильной аварии. Но это не помешало им сблизиться; сложностей тогда хватало, теперь же все они остались позади. После двух серьезных операций Вербицкий мог двигаться самостоятельно, он вернулся к привычной жизни, и теперь на безымянном пальце Агнии искрилось кольцо – знак их недавней помолвки.

Правда, с датой свадьбы они пока не определились, не до того было. Но их и без этого все устраивало. За не самый долгий срок, что они были знакомы, их жизни переплелись настолько тесно, что уже и не разделить. К тому же все время случались события, отвлекавшие их от оформления бракосочетания документальным образом, так сказать.

Очередным таким событием как раз и стал этот круиз. Официально он считался Международным деловым форумом. Представителям различных сфер бизнеса предстояло провести две недели на лайнере «Танита», посещая конференции, семинары, обсуждая новые перспективы. Организацией этого мероприятия занимался давний друг Даниила, с которым они когда-то вместе учились в колледже. Поскольку

Вербицкий не только занимался адвокатурой, но и руководил несколькими компаниями, полученное им приглашение не было просто добрым приятельским жестом.

Участники форума приглашались с супругами. В случае Даниила эту роль выполняла Агния, причем с большим удовольствием. Она вообще восприняла намечавшуюся поездку как долгожданный совместный отпуск и не думала от нее отказываться – вплоть до сегодняшнего дня.

Второй причиной ее предложения – не ехать – стало то самое «здесь», которое она противопоставила круизу. Все дело заключалось в том, что лайнеру предстояло отплыть из Барселоны.

Агния никогда раньше не была в Испании, да и не сожалела об этом. Она не относилась к людям, которые свято верят, что хорошо именно там, где их нет. Но с Барселоной – история особая... В этом городе фотограф в Агнии превращался в художника. Ей хотелось позабыть обо всем и бродить по мощеным улицам с фотоаппаратом и снимать, снимать, снимать, пока не заполнится карта памяти – или не закончится день.

Она редко поддавалась подобным порывам, но тут – не удержалась. Ей ведь почти ничего не удалось посмотреть! Виды из окна такси, доставлявшего их до отеля, – это кошунственно мало!

Однако Даниил криком ее творческой природы не проникся:

– Нельзя, Огонек. Этот форум – идея настолько же любопытная, насколько и важная. Да и Макс меня не поймет.

Агния не очень расстроилась. В конце концов, ее гонят отнюдь не на каменоломню!

У круиза вообще много плюсов, если задуматься, – а девушка задумывалась об этом неоднократно. Главный из них – возможность побыть наедине с Даниилом в спокойной обстановке.

А то отношения у них – под стать всем ее расследованиям! Во время знакомства Агния сочла его убийцей Кристины Орлик, а он, несмотря на эту очевидную глупость, ей жизнь спас! Очень скоро она вернула ему долг, защитив Вербицкого во время первой операции. Дальше он лечился, она – попадала в неприятности. Когда Агния избавилась от боязни прикосновений, ей показалось, что уж теперь-то все пойдет хорошо! Так нет же: Даниил умудрился изменить ей с собственной ассистенткой!

Агния уехала из Москвы, а он не спешил звать ее обратно. Тогда она попыталась закрутить роман с бывшим одноклассником, чтобы хоть как-то наладить личную жизнь. Однако личная жизнь воспротивилась такому насилию и налаживаться отказалась. Тем более что одноклассник оказался замешан в серии преступлений, и, хотя участие его во всей этой дряни было весьма узким, ни о какой романтике уже и речи не шло. Агния решила смириться и жить так, как живет. Тогда-то ее и нашел Даниил, уже полностью восстано-

вивший контроль над собственным телом.

После примирения они зажили вдвоем. Мешала им разве что бесконечная работа Вербицкого и очередная преступная история, в которую оказалась втянута Агния. Поэтому поездку в Испанию девушка восприняла как манну небесную. И неважно, что в круизе он тоже будет работать, зато окружение какое!

Дополнительным плюсом стало то, что компанию им составят Жин-Жин и Андрей.

С Жин-Жин Агния познакомилась сначала на профессиональном уровне. Потрясающе красивая модель, скрывавшая за звучным псевдонимом имя Женя, работала с ней над несколькими фотосессиями. Но по-настоящему они подружились, когда... вдвоем оказались жертвами шоу-охоты на людей. Специально отобранных жертв убивали люди, искалеченные морально и физически. За всем процессом по видеосвязи наблюдали обладатели солидного состояния и делали ставки, а порою выкупали и жертв, и охотников. Все это называлось – «Цирк».

Выбраться оттуда живыми удавалось немногим, стать свободными – вообще никому. Агния и Жин-Жин тоже не стали бы исключением из правила, если бы на их сторону не перешел один из охотников, Белый Тигр. Он давно устал от этого непрекращающегося кошмара, частью которого сделался отнюдь не по своей воле. Поэтому охотник твердо задумал покончить жизнь самоубийством, однако встреча с Жин-Жин

заставила его изменить решение. Он понял, что должен жить хотя бы для того, чтобы вывести девушек на безопасную территорию, а потом – будь что будет!

Ценой немалых усилий ему это все-таки удалось. С помощью Даниила и его помощника Вадима «Цирк» был окончательно разрушен. Белый Тигр получил имя Андрей, новые документы и возможность вернуться к нормальной жизни. Он прошел лечение в элитной психиатрической клинике. Это помогло ему залечить душевные раны, но прежнюю внешность, увы, вернуть ему никто не мог. Андрей родился альбиносом – человеком с белесой кожей и очень светлыми волосами, чем и привлек когда-то внимание хозяев «Цирка». По их приказу все его тело было покрыто татуировкой в виде тигриных полос. Удалить эту татуировку не представлялось возможным – на чувствительной коже альбиноса остались бы жуткие шрамы.

Но Андрей и не особо переживал по этому поводу. Их отношения с Жин-Жин развивались и крепли. Работу он нашел, став личным охранником Даниила. А что еще нужно для спокойствия?

Правда, оказалось, что выйти на «новый уровень» ему все-таки предстояло. В этот круиз он был приглашен не как охранник, а как деловой партнер Вербицкого. Встреч там планировалось много, в одиночку Даниил все не успел бы сделать. А Андрей давно проявлял впечатляющие способности к бизнесу, поэтому перед поездкой адвокат уделил долж-

ное внимание его подготовке, чтобы обеспечить себе достойную помощь с его стороны.

Хотя обычно такими делами занимался все-таки Вадим Казанов. Он когда-то был приятелем отца Даниила, а после его убийства взял опеку над осиротевшим подростком, которого «добрая» родня изо всех сил пыталась отправить на тот свет – из-за наследства. Поскольку разница в возрасте между ними составляла всего десять лет, их отношения можно было назвать, скорее, дружескими, нежели семейными. Вадим являлся начальником охраны Даниила, его партнером по бизнесу и – неизменно – лучшим другом.

Но от участия в круизе он отказался. Его жена ожидала ребенка, и, хотя до родов оставалось почти три месяца, он решил, что оставлять ее одну небезопасно. Потому что его Дашка обладала такой же способностью притягивать неприятности, как и Агния, – если не большей! Они и познакомились-то во время спасения девушки от психопата, возомнившего, что Даша – его вторая «половинка». После этого Даша и Вадим остались вместе, несмотря на разницу в возрасте и активные протесты Дашиной мамы. А беременность только приблизила их свадьбу. Правда, буквально накануне бракосочетания Даша умудрилась связаться с сектой, руководитель которой проявил повышенный интерес к ее будущему ребенку. Все завершилось благополучно, но после этого Вадим не решался оставлять ее одну. Брать жену с собой – тоже не вариант, в ее состоянии подобные путешествия опасны.

Так и получилось, что на время проведения форума Вадима заменил Андрей. Последнего такая перспектива несколько не огорчила, он с любопытством относился ко всему новому. Ну, а Жин-Жин и вовсе предстояло стать на лайнере почетной гостьей. Узнав о том, что круизом заинтересовалась известная модель и актриса, организаторы выслали ей отдельное приглашение.

Компания отличная, погода в мае не самая теплая, но дальше станет теплее, в общем, то, что надо, – для купания и обретения красивого загара.

– Ты улыбаешься, – заметил Даниил. – Либо гадость какую-то задумала, либо уже сделала...

– Эй! – девушка шутливо толкнула его в бок. – Что за нападки на мою честь и достоинство?!

– Да вроде ничего я не трогал...

– Я – светлое и чистое создание. На мне даже от грязных мыслей пятна остаются!

Лайнер отправлялся из порта Барселоны утром, на следующий день. Этого момента они дожидались в небольшом, но великолепно оформленном отеле на окраине города. К их номеру примыкала открытая терраса, с которой можно было наблюдать за садом в вечерних сумерках.

– Во сколько мы должны быть в порту? – уточнила Агния.

К вечеру становилось прохладнее, но идти в номер за курткой ей было лень. Проще ведь прижаться к боку Даниила и почувствовать рядом родное тепло, чем лишний раз

шевелиться!

– В восемь. Если не будешь долго копать, отсюда мы сможем выехать в половине восьмого!

– Чего это ради я буду копать?

– Не знаю. Но у тебя сборы каждый раз отнимают столько времени, что мне начинает казаться, будто ты в чемодане гнездо для своего хомяка вьешь!

Хомяка у Агнии не было. Была шиншилла по имени Чиперсон. Предыдущих владельцев грызуна убил тот самый психопат, охотившийся за Дашей. Их родственники не пожалели забирать «эту гадость», и Агнии пришлось спасти малыша. О чем она впоследствии ни разу не пожалела – Чипс оказался на редкость сообразительным и обаятельным существом.

Понятное дело, брать его в круиз Агния не собиралась. Шиншилла осталась на попечении Даши и Маши – домработницы Даниила. Что любопытно, обе девушки боялись грызуна до полусмерти, но ухаживать за ним мужественно согласились. Агния подозревала, что, в конечном счете, заниматься его кормлением и выгулом придется Вадиму. Но это уже не ее проблемы!

– Дани... А расскажи мне про этого своего друга. Ну, который пригласил тебя.

Как ни странно, об этом человеке Агния пока еще знала очень мало. Как-то не до того было: сначала праздновали свадьбу Вадима и Даши, потом – день рождения самой Аг-

нии, и все это – на фоне работы. Зато теперь время для распросов у нее появилось.

– Строго говоря, он мне не друг, – отозвался Даниил. – Если подразумевать дружбу в традиционном смысле.

– А в нетрадиционном? – не удержалась Агния. – Ну вы и шалунишки!

– Огонек, не провоцируй меня на доказательство обратного!

– Это позже, – хитро прищурилась девушка. – Пока – говори по делу.

– Позже? Запомню. Что касается дела... Макс Рошин – сын весьма уважаемых родителей. Собственно, мы все в том колледже такими были. Мы общались с ним не очень долгое время. Он поступил позже остальных, уже не помню почему. Мы быстро сошлись на почве схожего отношения к жизни. Нет, доверительные разговоры мы не вели и в жилетку друг другу не плакались! Наше общение в основном сводилось к совместному нарушению правил. Потом... потом умер мой отец. Мне пришлось срочно возвращаться в Москву, колледж я бросил. Там уже все к чертям покатило, мне стало не до Макса...

– А почему он помочь тебе не попытался?

– Ты шутишь? – едва заметно усмехнулся Даниил. – Повторяю, мы не были эдакими «подружками», которые всегда за ручки держатся! Мы приятельствовали, пока находились рядом друг с другом. Да и потом, не забывай про возраст.

Максу тогда семнадцать было, он не многое мог сделать. Годы, как видишь, прошли. Он унаследовал бизнес родителей и достойно его поддерживает. Я начинал фактически с нуля, но я рад, что мы теперь снова общаемся на равных. Макс живет в Лондоне, поэтому раньше наше общение было сильно ограничено.

Оно и понятно! Агния слабо представляла Даниила беззаботно болтающим по аське вместо работы над очередным делом.

– Ты рад, что вы снова встретитесь? – любопытствовала она.

– Честно? Да. Макс – это как напоминание о той жизни, когда проблем у меня не было и казалось, что все и всегда будет легко. Я не говорю, что готов впасть в ностальгию, граничащую с маразмом. Просто... это своеобразный опыт. Да и потом, сам форум, который он организовал, – мероприятие очень выгодное. На первый взгляд, все кажется грамотным, а там посмотрим.

Ну, кому грамотное мероприятие, а кому – солнышко, купальник и бассейн!

– А этот твой Макс... он женат, дети у него есть?

– Понятия не имею, – пожал плечами Даниил.

– Как это?

– Да мне все равно... Встретимся – спрошу, а специально связываться с ним ради таких мелочей я не намерен.

Мужчины! Как можно подобные вещи считать мелоча-

ми?!

– Надеюсь, на меня время у тебя тоже найдется? – Агния постаралась, чтобы ее голос звучал как можно наивнее. Попробовала для дополнительного эффекта кокетливо похлопать ресницами, но не хватило опыта. – А то у тебя беседы с другом намечаются, новые игрушки и новая песочница...

– Аксессуары старые, – фыркнул он и посерьезнел. – Но все равно как минимум половину дня ты будешь предоставлена сама себе.

– И что? К чему это траурное выражение лица?

– Оно не траурное, оно настороженное. Агния... мне бы не хотелось, чтобы с тобой снова произошло что-то плохое!

Лайнер, полный миллионеров и даже миллиардеров. Открытое море. Возможные воры и террористы на борту. С ее везением – просто набор «Попади в беду»! Тем не менее девушка не преминула обидеться:

– Почему это со мной должно случаться что-то плохое?!

– Потому что из всех моих знакомых прекрасных дам только ты лично сталкивалась с ведьмами, сектами, психами, маньяками и палачами!

С этим утверждением было бы сложно спорить, потому что... ну, случалось такое, что уж тут! Но данное явление в свое время верно объяснил Андрей. Ее проблема не в том, что она каким-то внутренним магнитом притягивает к себе подобные вещи. Просто она, в отличие от многих, не проходит мимо всяческих странностей и стремится в них разо-

браться. А уже отсюда и начинаются проблемы!

– Я буду с Жин-Жин, а не одна! – попробовала успокоить его Агния.

– С той Жин-Жин, из-за которой тебя затащили на охоту на людей? Или с той Жин-Жин, благодаря которой тебя чуть не убили в Минске?

– С обеими. Хорош мудреца строить! Меня чуть не убили в том именно Минске, в котором я оказалась из-за тебя, между прочим!

Напоминаний о том конфликте Даниил не любил. Он не отрицал, что был не прав, но не испытывал мазохистской потребности извиняться по два раза в сутки до конца жизни. Было – прошло.

Да и Агния не стремилась постоянно давить на него. Конечно, события того времени еще не стерлись из ее памяти до конца. Но это – тот самый «последний аргумент», который всегда помогает.

Хотя сейчас в нем не было особой необходимости, поэтому девушка поспешила уравновесить ситуацию:

– Я знаю, что ты за меня волнуешься. И еще знаю, что я иногда превращаюсь в катализатор проблем...

– Если не в источник...

– Дани! Даже не начинай. И вообще, если ты хочешь убедиться наверняка, что я не подобрала палочку и не тыкаю ею в очередного кровожадного убийцу, следи за мною лично! Я все сказала.

– Справедливо.

Да преувеличивает он, угрозы вообще никакой там не должно быть. Раз в круиз едет столько толстосумов, то и охраны у них должно быть не меньше. Это в интересах организаторов – позаботиться о том, чтобы все шло идеально. Поэтому ей предстоит подумать лишь о двух неделях идеального отдыха!

Агния еще никогда не плавала даже на обычных теплоходах, не то что на лайнерах. Но уже на фотографиях в каталоге «Танита» впечатляла. Там имелось все – от бассейна до ресторана на самой верхней палубе. Даже стена для скалолазания обустроена для тех, кому в море захочется горных ощущений! А уж штат прислуги – чуть ли не больше, чем количество гостей!

Это все не страшно. И не надо думать о всяких ужасах вроде «Титаника». В Средиземном море айсбергов пока что не наблюдалось!

Девушка перевела взгляд на Даниила. Он вроде бы смотрел в сад, но было заметно, что его не привлекает что-то конкретное: он просто размышлял.

– Строишь планы по порабощению Вселенной? – подавив улыбку, спросила Агния. – С таким выражением лица можно либо об этом именно думать, либо о роли канареек в высшей математике!

– Это универсальное выражение лица, я с ним что угодно могу делать, – парировал Даниил. – Хоть перед присяжными

выступать, хоть гвозди забивать.

– С каких это пор ты забиваешь гвозди?

– Я – разносторонняя личность. Тебе не кажется, что становится слишком прохладно? По-моему, пора вернуться обратно в номер и заняться нашим «позже».

– Каким «позже»? – смутилась Агния.

– Память у тебя короче, чем у кузнечика! Мы же с тобой решили выяснить, что в этом мире является традиционным, а что – нетрадиционным! Вот сейчас пойдем и проверим.

Глава 2

Лайнер достойно выдерживал конкуренцию с условиями городской жизни. Его размеры впечатляли, судно не терялось даже по соседству с ближайшими к порту зданиями. Кажалось удивительным: как такая махина вообще смогла заплыть сюда, минуя все небольшие кораблики и лодочки на своем пути?

В свете мягкого весеннего солнца «Танита» смотрелась особенно эффектно. Лайнер горделиво поблескивал белоснежными боками, украшенными цветочными гирляндами. На борту играла музыка. К порту один за другим подкатывали дорогие автомобили, шоферы выгружали багаж, ну, а пассажиры кое-как выгружались самостоятельно. Хотя некоторым с их габаритами было совсем нелегко!

На лайнере имелись два входа. Один – погрузочный, через который вносили багаж, им же пользовался обслуживающий персонал. Ну и, конечно, трап с красной ковровой дорожкой, предназначенный для вип-гостей. А чтобы эти самые «випы» не вели себя как школьники, пытающиеся прорваться в столовую, для каждого выделялось определенное время, заранее указанное в приглашениях.

Тем, кто к своему сроку не успевал, предстояло подняться на борт последними. Тут все гости примерно одинакового уровня, никаких привилегий! Правда, и сиротливо топтаться

в сторонке им не приходилось, для них неподалеку разбили шатер с накрытым столом и удобными креслами.

Агния опасалась, что оценить кресла придется и им с Даниилом. Она-то намеревалась гордо выйти из номера пораньше, чтобы показать, что мифы о женской нерасторопности – это так, байки завистников! Однако столь эффектного шага у нее не получилось. Ночью, отвлекшись на менее скучные занятия, она забыла собрать сумку с косметикой. Поэтому и металась по номеру в последний момент, гордо выдерживая насмешливый взгляд Даниила. Но ничего, они успели – и на том спасибо!

В порту они передали сумки и чемоданы грузчикам и направились к трапу. На них сейчас было направлено немало взглядов, и даже Агния, привыкшая к постороннему вниманию – в силу своей профессии, – смутилась.

– Что-то я тут не к месту! – пробурчала она.

Еще совсем недавно подъем на борт не казался ей таким уж важным событием. Тем более раннее утро – смысл наряжаться? Поэтому она «ограничилась» светло-зеленым платьем из тонкой шерсти, сапогами на плоской подошве и минимальным макияжем. Уже в порту девушка поняла, насколько глобально промазала «мимо гламура».

Присутствующие дамы явно подготовились. Практически все они, независимо от возраста, явились в вечерних платьях. Кто-то – в совсем коротких, покрытых блестками и стразами, кто-то – в длинных, бархатных, но стиль –

один. Дополнялось все это немалым количеством ювелирных украшений, под весом которых, казалось, прогибался трап, и художественным макияжем. Где-то в другом месте они бы выглядели нелепо, но здесь, у лайнера, достойно дополняли друг друга. На их фоне Агния смотрелась скорее обслуживающим персоналом, нежели гостьей.

Даниил не видел в этом проблемы:

– Ай, перестань! Если бы мне нужна была кукла, я бы давно ею обзавелся.

– Я смотрюсь бедной родственницей...

– Ты смотришься живой. Но если это вызывает у тебя комплексы, можем пропустить нашу очередь и скупить весь ассортимент ближайшей ювелирки! Тебе не обязательно даже надевать все это на себя. Можешь просто положить в прозрачный пакетик и носить с собой, чтобы показать, что у тебя все это есть!

– Да ну тебя! Вот поэтому у тебя и нет дамы в таком платье – потому что ты злыдень!

– Злыдень, – охотно согласился он. – Поэтому у меня есть ты.

Прав он – как всегда. Поэтому пусть дамы в бриллиантах наблюдают за ней с презрением, ей не впервой! И все же Агния не отпускала его руку, пока они поднимались на борт.

У входа их встречал капитан и несколько организаторов круиза. Поскольку гости продолжали прибывать, почти со всеми Даниил поздоровался – бегло, а Агния и вовсе огра-

ничилась одними лишь молчаливыми улыбками. Лишь возле одного человека он задержался, и уже по их рукопожатию девушка поняла, что это и есть Макс Рощин.

На вид ему было лет тридцать пять, как, собственно, и на самом деле. Рощин, несмотря на русские корни, обладал внешностью типично американского красавчика – подобными типажам изобилуют молодежные фильмы. Высокий, широкоплечий, облегающая рубашка выделяла его внушительную мускулатуру. Волосы – светлые, выгоревшие на солнце, да и кожа загореть успела, это подчеркивало его светло-серые глаза. Черты лица более или менее правильные, а мощный подбородок с ямочкой – такой формы, что с его помощью либо девочек-подростков в себя влюблять, либо эффектно орехи им колоть – в зависимости от настроения.

– Давно тебя не видел! – заявил Макс, хлопая друга по плечу. – Слышал о том, что с тобой случилось. Ты, конечно, мне сказал, что ходишь сам, но я не думал, что так легко!

Даниил был более сдержан в эмоциях, он лишь едва заметно улыбался:

– До модельной походки мне еще далеко, но делаю, что могу.

– Да не скромничай! После такой аварии это потрясающий результат! Хотя что я говорю? Какая там скромность у Вербицкого? Опять ты заставляешь людей говорить то, что хочешь услышать! Не изменился совсем, старый змей...

– Льщу себя надеждой, что я еще не очень старый. Осталь-

ное отрицать не буду, работа такая.

– Опасный ты тип, – беззлобно заметил Рошин. – Я рад, что мы с тобой нигде не конкурируем. Проще сразу себе руку отсечь, чем с тобою спорить!

– Держи свои конечности при себе, я на них не претендую. Может, пригласишь нас на борт, пока мы тут пробку не устроили?

Желающих пожать руку Максиму Рошину набиралось все больше, им приходилось терпеливо ждать, пока тот освободится. Активно выражать недовольство они не решались: вокруг было слишком много людей, с которыми лучше не ссориться, а Даниила они еще не знали. Агния не понимала этого: зачем такое внимание к условностям? Две недели впереди, все еще десять раз успеют познакомиться друг с другом!

– Приглашу, – заверил Макс. – Но только после того, как ты представишь мне свою прекрасную спутницу!

– Агния Туманова, – не замедлил с представлением Даниил. – Моя невеста.

– Туманова? – нахмурился Макс. – Где-то слышал... Вы случайно не фотографией занимаетесь, Агния?

– Ею самой, – подтвердила девушка. – Но до настоящего момента я не подозревала, что имею репутацию, способную опередить смысл личного знакомства со мною.

– А напрасно вы так, – Рошин поцеловал протянутую ему руку. – Я не большой фанат искусства, но рад нашей встрече. Вербицкий, следи, чтобы ее у тебя не увели!

– Уведут – еще и обратно вернут. А ты почему в одиночестве?

– Супруга вообразила, что у нее мигрень. Вообще-то, она слабо представляет, что это такое, но, на мою беду, вычитала, что это заболевание аристократок. Я представлю вас ей позже. Сегодня будет торжественный ужин в честь отплытия, там и пересечемся.

– Ловлю на слове.

Томить очередь и дальше не имело смысла. Макс переключился на других гостей, а Даниил и Агния направились в коридоры, ведущие к жилым каютам. Из-за размеров лайнера потеряться здесь было вполне реально. Во избежание блуждающих одинокими призраками гостей к каждому из них приставляли провожатого. Как правило, это были молодые девушки, улыбчивые, но неразговорчивые. Оно и понятно: никогда не знаешь, на какую фразу влиятельный гость может обидеться!

Каждый этаж – или палуба – лайнера был оформлен в определенной цветовой гамме. Агнию и Даниила проводили на самую верхнюю из предназначенных для пассажиров – лазурную. Тут их спутница откланялась, уступив место гида женщине лет тридцати с коротко остриженными волосами цвета свежей соломы.

– Здравствуйте! – лучезарно улыбнулась она. – Меня зовут Настя, я буду менеджером вашей палубы в течение всего круиза. Это значит, что вы можете ко мне обращаться по

всем интересующим вас вопросам. Я живу в десятой комнате, мой номер телефона вы найдете на телефонной тумбочке в своих апартаментах. Я всегда к вашим услугам! Поздравляю, Лазурный этаж – или палуба – считается лучшим на «Таните». Уверена, вам понравится путешествие на нашем лайнере!

Настя оказалась дамой разговорчивой, но – на удивление – не раздражающей. Может, из-за приятного тембра ее голоса или из-за очаровательной, почти кукольной внешности... А может, из-за того, что у Агнии было настолько хорошее настроение, что раздражаться ей попросту не хотелось.

Весь недолгий путь до апартаментов Настя продолжала расписывать всевозможные достоинства лайнера. Если верить всему, что она сказала, получалось, что сюда вообще только принцев крови должны пускать, да и то предварительно покрыв их золотым напылением! Но у нее и работа такая – рекламировать своего непосредственного работодателя.

Они остановились у темно-серой двери.

– Это ваши комнаты, – Настя передала им карточку, заменяющую ключ. – Извините, что не могу остаться с вами дольше, мне нужно встретить других уважаемых гостей. Но помните: я всегда рядом!

– Спасибо, – кивнула Агния. Она была рада, что им с Даниилом наконец-то позволили остаться наедине.

Ее представление о каютах сводилось к тесному помещению с небольшим окошком и узкими койками по обе сторо-

ны от входа. Конечно, девушка подозревала, что на элитном круизном лайнере все должно быть по-другому. Но то, что скрывалось за дверью, все равно изрядно шокировало ее.

Апартаменты разделялись на две комнаты, пусть и небольшие. В одной находились кресла, диван, столик, маленький холодильник и телевизор. Вторую почти полностью занимала широкая кровать, поставленная напротив большого окна – по сути, всю стену можно было считать стеклянной. Даже сейчас, когда они еще не покинули порт, вид из окна открывался впечатляющий. А уж когда перед ними расстелется бесконечная водная гладь!..

Их чемоданы уже доставили. На столике стояла корзина с фруктами, а в напольной вазе – букет живых цветов, наполнявший апартаменты тонким сладковатым ароматом.

– У тебя активная мимика, – заметил Даниил, присаживаясь на край кровати. – Выдает все, что ты чувствуешь.

– Мне ботокс себе вколоть?

– Это не упрек. Мне это нравится. Ты выглядишь как ребенок, вдруг оказавшийся внутри киндер-сюрприза.

– Я сильно сомневаюсь, что ребенок радовался бы, оказавшись в пластиковом бочонке, залитом шоколадом. Ты, конечно, гений, но метафоры тебя порою подводят...

– Каюсь, грешен, – без намека на смущение признал Даниил. – Общая мысль заключается вот в чем: я рад, что тебе здесь нравится.

– Еще бы!

Не хотелось даже думать о том, сколько стоило их пребывание здесь. Агния сильно сомневалась, что организаторы выступили в роли Робин Гудов – извращенцев, которые отбирают деньги у людей очень богатых и отдают их просто богатым. Скорее всего, за проживание на лайнере положен членский взнос или что-то в этом роде. Девушка хоть и неплохо зарабатывала, самостоятельно позволить себе такое вряд ли смогла бы. Но Даниил не поднимал эту тему, а она и подавно не собиралась.

Ближайшие полчаса Агния посвятила детальному изучению своих временных владений. Ведь тут же столько мелочей, оказывается! Декоративные подушечки, статуэтки, телефон в ретростиле, картины на стенах! А уж ванная – отдельная история, там все полки заставлены всевозможными шампунями, гелями для душа, пенами и солями. Вот она – маленькая женская радость!

Даниил за это время успел заказать себе кофе и с привычной полуулыбкой Чеширского Кота наблюдал за ее метаниями по комнате-каюте.

– Ну и как? – поинтересовался он, когда девушка опустилась на кровать в состоянии эмоционального изнеможения.

– Ништяк! – выдохнула она. – И – нет, я никогда не повзрослею до такой степени, чтобы не обращать внимания на эти «игрушки»!

– У всех свои игрушки, причем в любом возрасте. Твои – не самые худшие. Думаю, осмотр других залов лайнера тебя

тоже не разочарует.

– Смеешься? Да это место – рай для фотографа!

– Думаю, не только для фотографа.

Это точно, при таком обилии развлечений тут никто недовольным ходить не будет! Хотя... многие умудряются. Агния уже отметила, что некоторые дамочки заранее нацепили мрачные выражения на лица. Странные они! Умнее они от этого точно не кажутся...

Когда первые впечатления улеглись в ее душе, Агния соскользнула с кровати и устроилась на полу – по-турецки. Теперь она наблюдала не за предметами, а за людьми, прогуливающимися по палубам. Пока что их было немного, большая часть либо отдыхала, либо распаковывала вещи. Но уже было на кого обратить внимание.

– А Макс Рощин – единственный, кого ты здесь знаешь? – полюбопытствовала она, не оборачиваясь. – Не считая Андрея, конечно.

Даниил остался сидеть на кровати. После операций он полностью владел своим телом, но некоторых движений все же предпочитал избегать. Он бы ни за что в этом не признался, однако Агния подозревала, что ему просто больно. Да это и предсказуемо, если учитывать, что его выздоровление стало чудом не только для его знакомых, но даже и для многих врачей!

– Нет, конечно, – отозвался он. – Не могу сказать, что я тут со всеми на брудершафт пил...

– Это было бы как минимум странно!

– Как минимум странно было бы, если бы ты удержалась от своегообычного ехидства. А это – нормально... Макс собрал народ из разных стран, поэтому логично, что кого-то я вижу впервые. К тому же, в силу состояния моего здоровья, множество подобных мероприятий я пропустил. Но все равно, когда работаешь в определенной сфере, знаешь ключевых игроков, потому что их не так-то много. С кем-то я сотрудничал как адвокат, с кем-то мы пересекались по другим вопросам...

У него их хватало – этих «других вопросов»! Даниил обладал весьма специфическим складом ума и сложным характером. К бизнесу он подходил как к головоломке. Ему важно было понять новое дело изнутри, найти путь к получению максимальной выгоды, да такой, чтобы никто не придрался к нему. После этого его интерес к проблеме остывал, и он переходил к чему-то другому. Возможно, его проекты не продержались бы так долго, если бы не Вадим. Он следил, чтобы принцип, заданный в конкретном деле Даниилом, работал и дальше, уже без его участия. Поэтому фирмы его существовали годами и доход от них возрастал.

– А ты – ключевая фигура? – тут уж Агния не могла не посмотреть на него.

– По-своему да. Знаю: звучит нескромно, но я подозреваю, что ты ожидала честного ответа.

– Ты всерьез считаешь, что я жду от тебя проявлений

скромности? Ха!

– Ранен в самое сердце.

Агния проигнорировала его замечание. Ее вниманием уже завладел колоритный персонаж, появившийся на одной из палуб.

«Персонажем» оказалась женщина лет сорока. Она не была слишком полной – скорее просто ширококостной и крупной. Но неудачно выбранный наряд визуально увеличивал ее объемы фактически раза в два. Женщина красовалась в воздушном платье из пестрого шифона, с каким-то нелепым тюрбаном на голове. Бус на ее шее висело столько, словно она успела обежать весь лайнер и посредством применения грубой силы лишить этих побрякушек всех остальных представительниц слабого пола. По сути, рядом с ней любой пол казался слабым...

Хотя нет: молодой мужчина, увивавшийся рядом с нею, не терялся на ее грузном и пестром фоне. Он выглядел так, словно только что сошел с рекламной листовки преимуществ спортивного образа питания.

– Смотри, какая бабища! – искренне восхитилась Агния.

– Ты только при ней этого не ляпни, – посоветовал Даниил. – Она-то считает себя истинной леди, прямым потомком то ли графа, то ли князя, то ли и вовсе императора...

– Если только уж императорского коня! А ты что, знаешь ее?

– Согласись, один раз повстречав, забыть или перепутать

с кем-либо ее было бы сложно. Многие женщины, которых ты здесь увидишь, стабильным положением в обществе или своей интеллектуальной ценностью для Галактики в целом отнюдь не отличаются. Я знаю своих коллег и представляю, кого они берут себе в жены. Но будут здесь также и те, кого принято звать бизнес-леди. Они сами ведут свой бизнес, иногда – на пару с мужьями, иногда – в одиночестве. Эта – в одиночестве. Зовут ее Алевтина – только не смейся! – Волконская.

– Я и не смеюсь, – с каменным выражением лица заверила его Агния. – По ней сразу видно, что она – принцесса. Прямо хочется подойти и перстень на ручке поцеловать...

– Ты в ее присутствии меньше прикалывайся, а то ее перстень тебя сам поцелует! Я предполагаю, что Волконская – не настоящая ее фамилия. По документам-то она ею значится, но в нашей стране фамилию поменять не слишком сложно. В остальном же мадам Волконская далека от представителей аристократии. Начинала она с торговли на рынке, да, видно, хватка у нее оказалась нерядовой, поэтому сейчас она крутится на международном уровне, а рынками уже сама владеет.

О подобных личностях Агния слышала, но в жизни их не встречала. Поэтому ей было вдвойне любопытно: чем же мадам Волконская отличается от обычной базарной хабалки?

По виду – ничем. Разве что кольца у нее не «пластиковые» или медные, а золотые.

– А что за перекачанный мачо за ней следует тенью?

– Трудно сказать, – с безразличием в голосе ответил Даниил. – Ты думаешь, только мужчины заводят себе живое развлечение? Нет, качков по вызову тоже хватает. Возможно, это ее «прикормленный мальчик». И, возможно, уже из числа здешнего персонала. Уверен, здесь будет немало подобных развлечений для тех, кто приехал без пары... Да и с парой тоже! Для многих понятие супружеской верности сродни морали старого бородатого анекдота.

– Мы с тобой не супруги, – напомнила ему Агния. – Но если над упомянутым тобою понятием ты вздумаешь посмеяться, я тут устрою очередную криминальную историю! И ты окажешься в ее центре, причем обведенный мелом!

– Тебе без меня скучно жить станет. А что касается здешней публики... Ты поосторожней с ними, Огонек! Не думай, что раз они солидные люди, то все они ангелы без крыльев.

– Я так и не думаю. Я прекрасно знаю, что звание «солидного людя» добывается самыми разными путями. Поэтому многие из них даже с крыльями были бы не ангелами, а курицами!

– Верно, но я не о том. Они разбалованы деньгами и вседозволенностью. Не все, конечно, адекватных-то больше! Но... Выгляни в окно. Нижняя палуба, возле бассейна.

Агния попыталась отыскать взглядом указанное им направление. А, вот он, бассейн... Но возле него не наблюдалось ни маньяка с топором, ни жестокого красавчика, пытаю-

щегося утопить полуголую девицу. Там прогуливалось вполне солидное семейство. Родители были чем-то похожи друг на друга: обоим за пятьдесят, низкорослые, коренастые. Такая парочка «квадратиков»! Да и одеты, как обычные дачники, в шорты и майки, на лайнере они смотрелись не к месту – ни по стилю одежды, ни по ее соответствию погоде.

А рядом с ними ходит-бродит мрачный юноша лет восемнадцати. Он был на голову выше представителей старшего поколения и выделялся, в первую очередь, своей бледной кожей и ярко-рыжими волосами.

– Пацана видишь? – уточнил Даниил.

– Ну, вижу... Похоже, он вовсе не рад быть с маменькой и папенькой!

– Еще бы! Но маменька и папенька не зря держат его рядом с собой. Марьины-старшие занимаются грузоперевозками – давно и успешно, поэтому семейство – давно и успешно богатое. А этот рыжий огрызок – Денис, их сын. Вырос типичным мажором. Не могу сказать, что я сам пай-мальчиком был в его возрасте, но такого ни я, ни Макс не творили. Печально известен он тем, что изнасиловал уже нескольких девушек «из народа». Приходит на обычную дискотеку, сорит деньгами, девки молодые и неопытные на это ведутся, уходят вместе с ним, а он... он их затем отнюдь не радуется.

– Мерзко, но не по-дьявольски, – констатировала Агния. – Девки-то сами с ним идут! Не думаю, что они настолько наивны, чтобы не понимать – зачем.

– Дело не в этом. К «зачем» они как раз привычные, а тем более – за деньги. Они на это и бесплатно согласиться могут! Я не вдавался в подробности, но мой знакомый защищал Марьяна в суде. Судя по всему, предпочтения у Дениса какие-то экзотические, и даже не отличающиеся особыми принципами малолетки не спешили соглашаться на его... «предложения», а он их и не спрашивал. Кого-то вроде бы и покалечил даже... Родители его откупили, но все равно история широко известная! Поэтому держись от него подальше.

– Знаешь, я и так не кинулась бы ему на шею. А теперь мне и вовсе не по себе стало! – поежилась Агния.

– Не придавай этому большого значения. Это все – мелочи. Ты лучше представь, что подумают непосвященные, глядя на нашего Андрея!

Глава 3

Андрею не нравилось обилие пространства. Не нравилось, и все, хоть это и странно. Все остальные восхищались здешним размахом, в том числе и Женя. Какие комнаты! Какой коридор! Какие потолки высокие! Ему же посреди всего этого было неуютно. Когда вокруг тебя столько места, напасть могут со всех сторон...

Нельзя сказать, что он реально боялся нападения. После того как с «Цирком» было покончено, он прошел лечение, вроде бы адаптировался к нормальной жизни. Но старые привычки никуда не делись! Да Андрей и не спешил с ними расставаться. Они уже не раз помогали ему и спасали жизни тем, кто был рядом с ним.

А в данной ситуации все это пространство служило лишь ареной для главного источника его раздражения – всеобщего внимания.

Он привык скрываться от посторонних глаз. На охоте от этого зависел не только успех, победа, но и само выживание. Да и в мирной жизни Андрей не находил ничего приятного в том, что посторонние разглядывают его татуировки и белесую кожу.

А еще – женщину рядом с ним. Жин-Жин по праву считалась одной из лучших моделей Москвы и привлекала не меньше взглядов, чем он, но только совсем других взглядов.

Присутствие рядом с ней Андрея вызывало у людей недоумение, а порою и злость. Красавица и чудовище, не иначе!

Он старался не обращать на все это внимания. Но получалось не всегда. Люди, встречавшие его на лайнере, были достаточно вежливыми, чтобы улыбнуться и пожать ему руку, однако Андрей все равно заметил испуг, смешанный с презрением, в их глазах.

– Не переживай, – тонкие пальцы Жин-Жин сжали его ладонь. Она отлично умела угадывать его настроение. – Знал бы ты, сколько гадостей говорят про меня! От этого никто не застрахован!

– Я ведь никого еще не убил, так? Это значит, что я в порядке.

Он не кривил душой. Несмотря на мелкие неприятности, он был рад тому, как все обернулось. Роль личного охранника Даниила – не худший вариант, но и не то, на чем он хотел бы остановиться. Нынешний форум – хорошая среда для дальнейшего обучения.

Да и потом, «окружение» тоже радует, если не считать переизбытка пространства!

Их с Женей поселили на Желтом этаже. Он знал, что Агния и Даниил обитают на Лазурном – то есть прямо над ними. Оказалось не так близко, как он ожидал, и он не представлял: к чему бы подобное разделение? Но Андрей не считал это обстоятельство поводом для беспокойства. Они ведь не на боевой корабль приехали!

Пока Женя восхищалась мастерством дизайнера, оформлявшего интерьер, Андрей привычно прикидывал, что и как тут организовано в плане обеспечения безопасности. Пока они добирались до своих апартаментов, он успел заметить несколько комнат для прислуги и один пункт охраны. Здешние секьюрити не стремились мозолить глаза богатым гостям, чтобы не раздражать их, а гости к ним и не присматривались. Андрей – другое дело. Он привык подмечать все. Это позволяло ему оставаться спокойным: если что-то пойдет не так, он будет готов.

Отметил он также и то, что никто из приглашенных не привез с собой охрану. Были тут секретари, переводчики и даже личные горничные. Но – ни одного охранника; должно быть, это предусматривалось этикетом: вроде как – нечего с собой свой самовар таскать! В этом плане Даниил устроился лучше всех, ведь официально его сопровождает партнер по бизнесу Андрей Белов!

Еще – на лайнере было очень много камер наблюдения. В апартаментах Андрей не нашел ни одной, но это как раз норма. Другое дело – коридор. Там вообще не было ни одного «слепого» сантиметра! Если охрана, следящая за мониторами, не будет в носу ковыряться, ни о каких неожиданных нападениях и речи не идет.

– Ты такой серьезный! – Женя положила руки ему на плечи. – Надеюсь, ты не расстроен из-за того, что они на тебя пялятся?

– На тебя тоже пялятся, но ты этим даже гордишься, – заметил Андрей. Тем не менее он расслабился – массаж делать его спутница любила и умела. – Ты не так поняла... Мне нужно целиком и полностью осознавать, где я нахожусь и кто со мной рядом.

– Куча размалеванных баб!

Жин-Жин – в своем репертуаре. К такому он уже привык и знал, как надо реагировать:

– Да? Ну, верю на слово – я на них даже не смотрел!

– Хитрый, – оценила она его ответ. – Что ты вообще думаешь обо всем этом?

– Новый опыт для меня. Непривычный мир.

– Да для меня, если честно, тоже. Я привыкла к светской тусовке, а тут не совсем то. Поэтому мне любопытно. Давай прогуляемся, когда я закончу разбирать вещи? Хочу увидеть момент отплытия!

Андрей не стал возражать. Для него это очередная возможность изучить лайнер и людей, собравшихся здесь. Да и потом, в компании с Женей даже нечто столь нейтральное, как отплытие корабля от причала, вызывает любопытство!

В его случае разгрузка чемоданов отняла минут двадцать. Достать одежду, повесить ее в шкаф, личные вещи – на тумбочку возле кровати. Все! А Жин-Жин из этого чуть ли не ритуал устроила. Ей нужно было обязательно осмотреть каждое платье, убрать его в специальный чехол, развесить их по цветовой гамме, потом столько же времени уделить платоч-

кам, шарфикам и украшениям. Когда она закончила с этим, день уже перевалил за середину.

Тем не менее Андрей не жаловался. Он прекрасно знал, что любой спор только затянет процесс. В итоге закончит она позже, а остаток дня они проведут в обиде друг на друга. Он вообще легко переносил ожидание: во время охоты ему приходилось по три-четыре часа сидеть в засаде неподвижно. По сравнению с этим «танец с тряпками», исполняемый Жин-Жин, был даже забавным.

На борт она поднялась в ярком шелковом платье – белом, с алыми цветами. Сначала Андрей не понимал, к чему такая торжественность, а потом увидел других женщин и смирился. Видно, правила у них такие! Правда, Агния эти правила проигнорировала, но от нее-то такого вполне можно было ожидать.

День выдался теплым, поэтому на палубе гуляли многие. Они рассматривали Андрея, впадая в шок, он же их украдкой разглядывал.

Разные, очень разные люди. То, какие они, можно было понять не только по их одежде, но и по их движениям, выражениям лиц, голосам. Этот – наглый. Этот будет добиваться своего любой ценой. Этот – шумный, но в душе трусоват.

Некоторых он находил смешными. Как, например, женщину в нелепом ярком платье, да еще и с тюрбаном на голове! Вокруг нее мухой вился молодой мужчина – с показным интересом, отраженным на его лице, и откровенно скучаю-

щими глазами.

– Вы действительно приковываете внимание! – убеждал он ее. Явно не в первый уже раз.

– Вы так милы, Александр, – проворковала женщина. – Я ведь здесь работать должна! А вы очаровываете даму, дурманите ей голову – как же мне на серьезный лад настроиться?

– Не будьте серьезной хоть сейчас, позвольте себе расслабиться, а мне – насладиться вашей красотой!

«По факту» это она наслаждалась его красотой. Его же явно больше интересовали ее бриллианты.

– Они просто созданы друг для друга, – оценила эту парочку Жин-Жин. – Пошли отсюда, мы интим нарушаем! Смотри, народ собирается у борта!

– Хочешь пойти туда?

– Нет, – покачала головой она. – Там слишком шумно. Давай на верхней палубе постоим, вон там! Вид оттуда такой же, а толкаться не придется.

Андрей не возражал. С верхней палубы действительно проще наблюдать – за людьми.

К этому моменту на борт поднялись уже все пассажиры. Трап подняли. Играла музыка. Кто-то произносил торжественную речь. Оратора никто не слушал, все переговаривались между собою. Наконец лайнер вздрогнул, как живое существо, только что проснувшееся после долгого сна. Началось движение, пусть и медленное, но все же вполне достойное аплодисментов присутствующих.

Жин-Жин радовалась вместе со всеми. Андрей улыбался, скорее, машинально, чтобы не спровоцировать новые вопросы с ее стороны. Его внимание было сосредоточено на проблемах поиска в этой толпе людей, способных вызвать в нем настороженность. Он не собирался следить за ними специально или поднимать панику. Просто в любом месте массового скопления людей есть экземпляры, которые опаснее других. Их лучше заранее иметь в виду: никогда не знаешь, как все сложится!

В первую очередь ему не понравился какой-то рыжий малолетка, с которого не спускали глаз двое представителей старшего поколения – скорее всего, его родители. У пацана явно с головой проблемы: взгляд – бегающий, беспокойный, руки чуть заметно подрагивают. Похоже на результат воздействия сильных препаратов! То, что «сопровождающие» осведомлены о его проблемах, не успокаивает вовсе. Какого черта они вообще притащили его сюда?!

Еще некая странная девица мельтешит в толпе. Вроде одета прилично, но ведет себя не как другие. У нее слишком резкие движения, она явно волнуется. Андрей попытался понять, с кем она – слишком ведь молодая, чтобы быть самодостаточной представительницей деловой элиты!

К несчастью, в этот момент Женя решила проследить за его взглядом.

– Ну и чем тебя так заинтересовал бюст одной из тех, кого ты якобы не замечаешь? – угрожающе прищурилась она.

Да, рискованная ситуация, потому что брюнеточка эта – молоденькая, симпатичная и в весьма откровенном платье. Но Андрей не растерялся:

– Какой бюст? Я не в курсе, я на Агнию и Данилу смотрю. Девушка действительно прошла в этот момент мимо Вербицкого, что дало Андрею отличное алиби.

– Ну ладно, повезло тебе на сей раз... Я все вижу!

Это факт: когда речь заходит о ревности, Жин-Жин – просто коршун на шпильках. Но опасность миновала, можно вернуться к наблюдению. Девушка уже успела затеряться в толпе... ну и пусть, они еще пересекутся.

Прочие гости были неопасны – по крайней мере, на первый взгляд. Андрей переключился на обслуживающий персонал. Многие были при деле, посмотреть на отплытие на палубы вышли человек десять от силы. Да уж, хорошо они тут вышколены! Улыбаются все время, даже когда никто из клиентов непосредственно к ним не обращается.

Ничего особенного больше не произошло. Лайнер медленно, но при этом довольно-таки плавно выходил из порта в открытое море. Очень быстро гостям наскучило наблюдать за процессом, и они начали разбредаться по каютам и прочим помещениям.

Было непривычно чувствовать себя оторванным от земли, но – не до степени шока. В «Цирке» они всегда охотились в ограниченном пространстве. По-своему, нынешние события похожи на те условия... Только теперь он сам входит в число

хозяев жизни.

Они с Женей еще немного побродили по лайнеру, посетили один из ресторанов – в отеле они не успели даже позавтракать, потому что Жин-Жин категорически отказалась покидать номер ненакрашенной. А «накрашенная» в ее случае – это минут сорок перед зеркалом, чтобы получился такой макияж, которого вроде бы и нету.

Андрей наблюдал за окружающими, виртуозно делая вид, что слушает болтовню своей спутницы. Это было не так уж сложно: достаточным оказалось следующее: вылавливать в общем потоке ее речей ключевые фразы и, в зависимости от интонации Жени, кивать или укоризненно качать головой.

За это время к условному списку тех, за кем требовалось наблюдение с повышенным вниманием, добавились еще двое. Первым стал официант, который в отличие от своих коллег не улыбался. Нет, с работой он справлялся прекрасно, но все это – с мрачным выражением лица. Каждого гостя он настороженно осматривал, а если на него смотрели в ответ, он тут же опускал глаза. Иногда он сжимал кулаки – так, что у него белели костяшки пальцев. Таким образом обычно сдерживают гнев.

Ну, и вновь «проявился» тот красавчик, который совсем недавно вился вокруг женщины в тюрбане. Теперь его мишенью стала другая немолодая дама – одетая с большим вкусом, но с таким же количеством украшений, как и его предыдущая пассия.

«Вор? – прикинул Андрей. – Или альфонс. Второе – безопаснее, и шуму будет меньше. Не мое дело, в любом случае».

Когда они столкнулись в коридоре, этот красавчик шарахнулся от него так, что чуть стену плечом не прошиб. Можно быть уверенным, что к Жин-Жин он теперь близко не подойдет.

– Ты выглядишь так, будто собрался поохотиться, – вздохнула Женья. – И откуда у меня такое ощущение, что это вовсе не иллюзия?

– Не знаю. Может, морепродукты подали нам несвежие! А охотиться я не собираюсь.

Не на кого – пока что. Просто четверых людей Андрей счел весьма подозрительными, но это же не повод – гоняться за ними по всему лайнеру!

Торжественный ужин был назначен на десять часов. По мнению Андрея, времени оставалось больше чем достаточно. Жин-Жин объявила, что этого срока ей катастрофически мало. Что и понятно, если учитывать, что кто-то перемеряет десять платьев, прежде чем остановится на каком-то одном.

Для самого Андрея подготовка сводилась к минимальному набору действий: принять душ и надеть более или менее строгий костюм. «Более или менее», потому что совсем уж строгий стиль смотрелся на нем комично – в силу особенностей его внешности.

Несмотря на то что Жин-Жин трижды смывала и заню-

во перерисовывала макияж, они опоздали всего на двадцать минут, но при этом стали одними из первых. Андрею, привыкшему дорожить каждой секундой, еще предстояло привыкнуть к такому режиму – когда никто никуда не спешит.

Торжественный ужин должен был пройти в золотом зале, расположенном в атриуме – «колодце», образованном расположением секций роскошной лестницы. Благодаря ее ширине на разных уровнях она формировала террасы, с которых можно было наблюдать за происходящими внизу перемещениями гостей круиза. Правда, они все равно все собрались в зале, так что следить за ними со стороны не имело смысла.

У стен располагались столы с легкими закусками, по залу то и дело проходили официанты с подносами, уставленными бокалами. Небольшую сцену пока что занимали музыканты, хотя микрофон установили явно не для них.

– Смотри! – Жин-Жин потянула его за руку. – Вон Агния и Даниил! Давай к ним подойдем!

Агния, утром проигнорировавшая показную торжественность явления высочайших особ на корабль, на этот раз расстаралась. К ужину она спустилась в золотистом платье длинной до колен и не померкла даже на фоне «завернутой» в синий бархат Жин-Жин. А вот украшения проигнорировали обе девушки, что слишком уж явно отличало их облик от имиджа всех остальных представительниц прекрасной половины человечества на борту.

Это заметил не только Андрей, но и Даниил:

– Еще одна бедную родственницу из себя изображает! Девушки, начинайте крутить бусы из фольги, нам же неловко будет!

– С нашими платьями любое украшение будет смотреться аляповато, – заявила Жин-Жин. – А если кому-то станет неловко, то этот кто-то может посетить аукцион ювелирных украшений, который состоится в среду.

– Тут пройдет такой аукцион? – удивленно покосился на нее Андрей. – Серьезно?

– Ну да! Ты что, не читал программу? Она ведь в нашем номере возле телевизора лежит!

Программу он не читал. Он людей рассматривал. А вот уровень Жениной подготовки он явно недооценил – она далеко не все время от одного зеркала к другому бегала!

– Я, кстати, тоже это знаю, – подключилась Агния. – Будет любопытно!

– Как ты интересно произносишь фразу – «Хочу бусики», – усмехнулся Даниил.

– Ой, да ладно тебе! Я же так, только посмотреть...

– ...Посмотреть на меня укоризненным взглядом. Я понял.

Разгорающийся семейный спор был прерван стуком пальца по микрофону. Таким нехитрым способом организаторы решили привлечь внимание к сцене в целом и к себе в частности. Несмотря на то что в атриуме не собралась и половина гостей, устроители круиза решили перейти к торжествен-

ным речам уже сейчас – сорок минут после официального начала вечера прошло все-таки!

Ничего принципиально нового не прозвучало. Даже о делах не говорили, чтобы не портить момент. Макс Рошин, который, как знал Андрей, был когда-то приятелем Даниила, обещал, что форум пройдет в наилучших условиях. Это будет идеальное сочетание работы и отдыха. Никаких проблем, он лично гарантирует!

Под конец о стену «показательно» разбили бутылку шампанского, что вызвало у собравшихся бурный восторг. Андрей предположил, что это какая-то традиция – в этом плане он на свою память не надеялся. Пребывание в «Цирке» уничтожило, съело львиную долю его воспоминаний.

Громкая музыка беседам отнюдь не способствовала, поэтому большую часть времени собравшиеся танцевали. Даниил и Агния ушли к себе около полуночи. Жин-Жин пожелала остаться, хотя Андрей находил мероприятие скучным и неоригинальным. И вновь он предпочел промолчать – просто потому, что у него остались силы терпеть.

В два часа ночи его спутница объявила, что она устала. Наконец-то! Теперь можно вернуться в свой номер. Причем чтобы не тратить время на восхождение по узкой лестнице, они решили воспользоваться одним из лифтов.

Путь к нему лежал мимо коридора, ведущего к каютам персонала. Пока Жин-Жин собиралась на ужин, Андрей изучил план лайнера и теперь знал, что где находится. В прин-

ципе он не собирался уделять этой части корабля особого внимания, вот только...

Пока они ждали лифта, он вдруг ощутил запах крови. Сильный. В «Цирке» охотников учили подмечать такие вещи, и Андрей с уверенностью мог сказать, что обоняние у него не хуже, чем у профессионального парфюмера. Вот и теперь Жин-Жин, усталая после танцев и окутанная ароматом собственных духов, ничего не заметила. А он не мог такого пропустить!

Похоже, источник запаха находится не так близко, но крови много. Что это вообще может означать? Кухня вроде бы не в той стороне, холодильники с мясом – тоже. Впрочем, Андрей не был уверен, что он ничего не путает. Он смотрел на план не так долго, мог и ошибиться.

Все равно надо проверить. Это не тот момент, который можно проигнорировать.

– Почему ты хмуришься? – спросила Жин-Жин.

– Голова болит что-то... Пожалуй, схожу потом к здешнему менеджеру по этажу, или как там он называется, лекарство попрошу какое-нибудь...

– Так сейчас иди, я сама до комнаты доберусь!

– Нет уж, пока тут всякие жиголо ошиваются, я тебя одну не оставлю!

Девушка захихикала, продолжать тему она не собиралась. Вот и отлично: и она счастлива, и он спокоен.

Оказавшись в апартаментах, Жин-Жин сразу направилась

в душ. Андрей по опыту знал, что она там пробудет не меньше получаса. И это ему на руку. Потому что иначе она могла заметить, что до менеджера он добирается дольше, нежели требуется, а то и вовсе захотела бы последовать за ним!

Убедившись, что дверь заперта, Андрей направился обратно к лифту. О том, чтобы связаться с охраной, он даже не подумал. Он сегодня и так слишком много контактировал с людьми, хватит с него! Да и потом, если там действительно произошло что-то серьезное, его собственных качеств окажется более чем достаточно...

Глава 4

Жена Макса Рощина была красавицей. Причем не модной красавицей – по законам гламурного мира, она как раз считалась «неформатом». Она обладала очень женственной фигурой, чуть полноватой, но вполне гармоничной. Лицо – типично русское, с мягкими чертами и круглыми голубыми глазами. «Этничность» ее образа дополняла толстая коса золотисто-ржаного цвета. Агнии даже захотелось сфотографировать ее – просто потому, что такой типаж теперь встречается не очень часто.

Имя с ее образом ну никак не гармонировало. Девушку звали Констанция, и по-русски она говорила неуверенно и немногословно. Загадка прояснилась быстро: Роцин женился на дочке русских эмигрантов, родившейся уже во Франции.

Констанция оказалась созданием милым и застенчивым. С мужем она не то что спорить не смела – не возражала ему даже! Если он что-то ей говорил, она это делала. Беседы с людьми посторонними почти не поддерживала, а если что-то и говорила, то только опустив глаза. И дело было не в том, что Роцин был слишком строг с ней, просто такой уж характер ей от природы достался.

Она подошла к столику, стоявшему у бассейна, вместе с мужем. Вчера во время торжественного ужина познакомиться-

ся с Даниилом и Агнией ей так и не удалось, беседа же их вообще не состоялась – слишком многие хотели поговорить с организатором форума. Поэтому «пятиминутка дружеских воспоминаний» перенеслась на следующий день.

Было заметно, что Констанция явилась исключительно по настоянию мужа. Она отважно вытерпела десять минут в общей компании, после чего поспешила вернуться в свой номер, сославшись на то, что у нее болит голова.

– Видели? – поморщился Рошин, когда она скрылась в коридоре. – Опять мигрень! Это надоедает.

– Может, у нее и правда мигрень? – предположила Агния. – Непохоже, чтобы она притворялась!

– Слишком уж резко эта мигрень началась! А, какая разница? При всех своих недостатках Констанция вполне безвредная.

Это был интересный подход к описанию характера собственной жены. Вроде как: «Сорняки выпалывать будем?» – «Нет, оставь, они безвредные!»

Агния плохо понимала, что из себя представляет Макс. Занести его в список «бездушных богачей» не получалось, не зря ведь Даниил звал его другом! Ну, или приятелем. А для формирования менее стереотипного мнения ей не хватало информации.

Сегодня Рошин казался менее жизнерадостным, нежели вчера, усталость проглядывала на его лице слишком явно, отражалась в темных кругах под глазами.

– Я не думал, что ты так рано женишься, – отметил Даниил.

– Не сказать, чтобы рано, – мы всего год женаты.

– Все равно в твоём стиле было бы дождаться сорока лет, а только потом уgomониться!

– А кто сказал, что я собираюсь уgomониться? – хохотнул Макс. – Да я, пожалуй, и в гробу вертеться буду, а не лежать спокойно! И без разницы, помянет меня кто-то или нет. Что касается официального брака, то тут я уже думаю о наследниках. Констанция – замечательный образец в этом плане. Она здоровая, умная, из хорошей семьи, да и взял я ее девственницей.

Он не стеснялся говорить все это при Агнии, но и не стремился спровоцировать ее реакцию. Похоже, для него подобное отношение к браку было само собой разумеющимся. Жену он выбирал так, как другие выбирают породистую собаку.

– Ну, и где же дети? – полюбопытствовал Даниил. Он явно не был шокирован откровениями друга.

– Будут, мы работаем над этим. Узнав Констанцию получше, я понял: надо брать. Идеальна! Не кричит, не выпендривается, денег много не просит, да и интрижку с садовником вряд ли заведет! Это выгодный вариант, согласись. Внешность ее меня тоже устраивает. Я сразу сказал, что продолжу встречаться с другими девушками.

– Она это приняла?

– А куда она денется! Я, если честно, думал, что у тебя уже

наследники есть, ты с дамами всегда общий язык находил быстрее меня. Но ты не сильно отстал!

Тут уж Агния не выдержала – ей надоело, что ее столь откровенно игнорируют.

– Он отстал, да еще как! Если не по срокам, так по качеству – точно. Бабу выбрал без родословной, наглуую, хамоватую и ко всему прочему без прививки от бешенства!

Макс уставился на нее так, словно впервые увидел, что кресло рядом с ним вообще кем-то занято. А ведь когда он только пришел, то поздоровался с ней, комплимент даже сделал!

Вряд ли он такой уж плохой. Просто он из другого мира... И на это Агнии было наплевать. Ее в большей степени смущало, что из этого же мира происходит и Даниил!

Однако адвокат продемонстрировал, что люди меняются, рассмеявшись:

– Макс, ты рот-то закрой, а то алмазная пломба вылетит! Да, я собираюсь жениться на человеке. Сам от себя такого не ожидал!

– А чего ты ожидал?! – поразилась Агния. – Планировал повести под венец опоссума?!

– Я не в том смысле. Просто когда мы были в колледже, у нас – не только у нас двоих, у многих наших мальчишек, – существовала традиция определять девушек либо как «людей», либо как «деток». Люди – это равные нам по развитию, но не очень привлекательные. Детки – те, с которыми можно

развлечься без лишних обязательств.

– Я даже не знаю, придраться ли мне к тому, что ты не считаешь меня очень привлекательной, или просто тебе врезать... Дани, это снобизм чистой воды!

– Именно так, – без тени раскаяния подтвердил Вербицкий. – Но нам так было проще. Без долгих объяснений можно было понять, от кого чего ожидать. Огонек, я всего лишь говорю тебе о том, как было тогда! Это не значит, что я по-прежнему мыслю на уровне тех шестнадцати лет!

– Да, но меня-то ты только что описал как «человека»! Значит, считаешь меня непривлекательной!

– Описал так, чтобы Макс понял. А насколько привлекательной я тебя считаю – я потом тебе покажу.

Рощин по-прежнему наблюдал за ними молча. Примерно такой же взгляд можно заметить у ребенка, впервые пришедшего в кукольный театр. Вроде происходит что-то интересное, но слишком далекое от жизни, к которой он привык!

– Слушай, а как вы похожи, – наконец выдал он.

– Не без того. Но я симпатичнее, – тут же отреагировала Агния.

– Впечатлен! Подозреваю, что дети у вас не родятся, а вылупятся из яиц, закопанных в песок...

– Не ты первый, кто так думает, – отметил Даниил. – Но я считаю, что моя личная жизнь – не повод для обсуждения. Ты мне лучше расскажи, что с тобой вчера произошло?

– В смысле?

– Я не настолько постарел, чтобы перестать замечать очевидное. Вчера, когда мы уходили, ты был спокоен и тоже собирался откланяться. Сегодня ты выглядишь так, будто лично, собственными руками, вымыл полы на всем лайнере. Чем ты занимался, Золушка?

От Агнии состояние Рощина тоже не укрылось. То, что он не выспался, было очевидным. Но она недостаточно хорошо знала его, чтобы находить это подозрительным. Может, он тусовался до утра? А вот Даниилу виднее.

– Вербицкий, я могу тебя обмануть? – устало поинтересовался Макс.

– Можешь попытаться.

– Нет... ты знаешь, не буду даже пробовать! Я помню, тебя еще в колледже даже учителя некоторые боялись. Ты, часом, душу дьяволу не продал?

– Нет, заболтать меня до такой степени, чтобы я потерял нить разговора, тебе тоже не удастся, – спокойно сообщил адвокат.

– Эх, точно – продал... Слушай, мы с тобой оба сентиментальностью не отличаемся, поэтому я не буду ссылаться на нашу долгую дружбу. Я просто попрошу тебя никому не говорить о том, что я скажу, – без всяких оговорок, подозрительно напоминающих шантаж.

Напрасно он перестраховывается. И так понятно, что Даниил не побежит болтать об этом с другими гостями, как сплетница подросткового возраста. И дело в действительно-

сти было не в их старой дружбе, а просто в том, что остальным он доверял меньше, чем Максу.

Проболтаться он мог разве что Агнии, но она и без того сидела рядом с ним. Роцин это видел и осознавал, потому и не пытался попросить девушку удалиться.

– Тебе мое честное пионерское нужно? – осведомился Даниил.

– Обойдусь. В общем... бардак тут происходит! Мощный. Да еще в самом начале плавания! Если кто-то из гостей узнает, это будет большим ударом и по мероприятию, и по моей репутации! Собирая столько влиятельных людей на борту, мы брались обеспечить им всем безопасность. Если выяснится, что уже в первый день мы облажались...

– Хорош стенать, – прервал его Вербицкий. – Плакальщица из тебя все равно неинтересная. Давай по делу.

– Я действительно ушел с ужина буквально через полчаса после вас. Надоела мне вся эта суета – сил нет! Вернулся к себе, наконец-то добрался до аптечки, принял аспирин, даже заснуть успел. А где-то в три часа ночи в мою дверь забарабанила охрана. У нас там сотрудник пропал...

– Какой еще сотрудник?! – изумилась Агния.

– В том-то и дело, что сперва не могли выяснить какой! Корабль оборудован системой видеонаблюдения. Поскольку территория большая и камер много, мониторы выведены в несколько залов. Но все они объединены общей компьютерной системой, сосредоточенной в одном помещении. Оно

как раз находится недалеко от атриума. В два тридцать ночи система видеонаблюдения отключилась к чертям собачьим! На всем корабле! Ты представляешь себе масштаб этой катастрофы?

– Представляю, – кивнул Даниил. – Продолжай.

– Естественно, охрана тут же побежала к главному залу. Там никого не было! По правилам, там всегда должен сидеть дежурный. А тут – дверь распахнута, внутри пусто – и чисто! Ни следов борьбы тебе, ничего! Часть камер, имевшихся в том районе, была повреждена механически. Но хуже всего то, что в систему был запущен вирус, который ей мозги свернул окончательно! Ловушка хитрая. Наши специалисты считают, что программу загрузили где-то в час ночи, но работать она начала, условно говоря, по таймеру. Чтобы тот, кто запустил ее, наверняка успел скрыться.

– И что теперь? – Агния невольно обернулась в сторону коридора, оттуда была видна одна из камер. – Систему удалось наладить?

– В том-то и дело, что нет! До самого утра бились – ни в какую! Да и, признаться, мы не готовились к подобному. Специально программиста на борт не брали, есть же у нас люди, обученные управлять этой системой и устранять мелкие недостатки. Но тут – не недостаток, тут сложный вирус! Я все еще надеюсь, что мы найдем выход, но пока что продвижения нет.

Теперь они все оказались на «слепом» корабле. Замеча-

тельное открытие! Знать, что это не случайная поломка, а результат чьих-то действий, еще хуже... Такие вещи не делаются просто так, ради мелкого хулиганства. Кто-то задумал нечто масштабное, раз пошел так далеко!

Ощущение погружения в долгожданный отдых постепенно улетучивалось. Агнии захотелось засмеяться – не от веселья, просто из-за иронии судьбы. Расслабиться у них получилось меньше чем на сутки! И неважно, что на этот раз проблемы не связаны непосредственно с ней, все равно ведь что-то происходит!

– Ты кого-нибудь подозреваешь?

– В первую очередь, дежурного, – отозвался Макс. – Сначала никто не мог вспомнить, кто вообще занимался мониторами этой ночью. Но ничего, начальник охраны уже свое получил! Потом методом переключки вычислили, кого не хватает. Его пока не нашли, да только корабль у нас не маленький, тут есть где спрятаться.

– И что теперь?

– Будем его искать. Но объявлять ни о чем официально я не собираюсь! Гости не должны знать об отключении камер.

От этого, однозначно, будет больше вреда, чем пользы. Камеры для многих являются синонимом безопасности. Если же об их отключении станет известно, форум сорвется! Но так ли это плохо?..

– Безопасность пассажиров в любом случае будет обеспечена, – продолжил Макс. – Охрана предупреждена и будет

действовать соответственно ситуации.

Громкое заявление, которым никого не удастся обмануть. Охрана, в отличие от камер, не способна быть везде и сразу. Людей можно поставить у наиболее важных залов, но не у дверей всех кают на лайнере! Получается, что гостям придется надеяться на крепость дверных замков. А что человеку с тех замков!

– Значит, так, – Даниил задумчиво смотрел на далекий горизонт, обращаясь к Макс. – Я не собираюсь никому об этом говорить. Знаю я здешнюю публику! Половина такой крик подымет, что все мы потом вовсе не отмоемся – и тебе достанется, и меня приплетут. Но кое-что я за свое молчание потребую...

– Не по-дружески это, Вербицкий, – напрягся Макс.

– Да ты дослушай сначала, а потом уже требуй от меня собрать мои игрушки и уйти из твоей песочницы! Мне нужно, чтобы ты переселил в соседние со мной апартаменты Андрея Белова. Он не только мой партнер, но и личный охранник. Изначально меня мало волновало, что он поселился на другом этаже. Теперь ситуация меняется.

А ведь это мысль! Андрей в подобных ситуациях увереннее себя чувствует и больше замечает. Если он окажется рядом, Агнии тоже будет спокойнее. Даниила она слабаком отнюдь не считала, но перестраховка не помешает!

Рощин не возражал:

– А, это легко! Я уж боялся, что ты с меня деньги тянуть

начнешь!

– Деньгами я и сам с тобой могу поделиться, но иногда от них нет толку. Заметь: сейчас я все перевел в шутку. В следующий раз сочту за оскорбление твой намек.

Оправдаться или хотя бы объяснить Макс не успел – его окликнули. Как выяснилось, кто-то из уважаемых гостей решил побеседовать с организатором, не дожидаясь начала семинара. Рощин был вынужден нацепить на лицо дежурную улыбку и отправиться в зал одного из ресторанов.

Агния и Даниил остались вдвоем. День выдался теплым, поэтому многие собрались у бассейнов. Здесь же, на открытой террасе, было спокойно.

– Что я тебе говорила? – усмехнулась Агния. – Неудачи просто случаются, и все, даже если ты ничего не делаешь!

– «Типун тебе на язык» – этого я говорить не буду. Раз его там до сих пор нет, значит, у тебя иммунитет. Честно говоря, я не нахожу ситуацию слишком опасной конкретно для нас.

– Неужели?

– Судя по уровню подготовки, ограбить кого-то собираются. Это коснется в первую очередь, тех, кто ходит тут, весь золотом обвешанный. У владельцев ювелирного аукциона, который будет здесь проводиться, тоже есть причины для беспокойства. Мы теряемся на их фоне. Ты не щеголяешь дорогими бусами, я не говорю по мобильному, сделанному из цельного слитка золота. Сколько денег у меня на счетах – это не принципиально, потому что эти деньги очень тяжело

украсть. Другое дело – насобирать килограмм бриллиантов и спрятаться где-нибудь в складских помещениях.

– Если так, то нам и правда все это не страшно, – признала Агния. – Я больше террористов всяких боюсь...

– Вряд ли. Террористы если и захватывают корабль, то делают это одним махом. Да и вообще, одно дело – банде воров пробраться на борт, другое дело – террористам. Их и больше по количеству, и без оружия им не обойтись. Я не удивлюсь, если этот дежурный один с камерами работает!

– Дежурный здесь ни при чем.

Голос Андрея прозвучал настолько неожиданно, что Агния удивленно ойкнула. Даниил ничем внешне не выдал себя, все-таки самоконтроль у него был получше, чем у его подруги, но и он явно был смущен из-за столь неожиданного появления партнера.

Нет, понятно, что Андрей все это умеет – и двигаться тихо, и становиться незаметным. Его в «Цирке» такому много лет учили! Однако никто не ожидал, что он это вдруг практиковать начнет!

Мужчина появился со стороны одного из коридоров, более темного и хуже просматривающегося.

– И что это за миниатюра в стиле «Бу!»? – холодно осведомился Даниил.

– Не удержался: следил. Почти раскаиваюсь.

– Когда ты пришел сюда?

– Одновременно с твоим высокопоставленным другом, –

отрапортовал Андрей. – Собственно, его присутствие меня и задержало. Я не хотел, чтобы он меня видел. Ничего личного, но он на меня пялится, как трехлетний ребенок на динозавра. Это малость раздражает. Я надеялся, что он быстро уйдет. А потом он заговорил на интересующую меня тему, вот я и не отказал себе в удовольствии подслушать.

– Так, с этого места – поподробнее, – вклинилась Агния. – Почему эта тема тебя интересует?

И Андрей все им рассказал.

Он почуял неладное – причем в прямом смысле слова! – еще раньше, чем люди Рощина. На часы он не смотрел. Было около двух ночи. Он проводил Жин-Жин в номер и вернулся к тому коридору, откуда учуял запах крови. Вот только источника этого «аромата» он так и не обнаружил!

К тому моменту, когда Андрей добрался до наблюдательного пункта, запах ослабел, смешавшись с миазмами бытовой химии. Похоже, если кровь и была там, ее уже успели замывать. Дверь в зал с мониторами была заперта. А охранники нашли ее уже распахнутой! Андрей подумывал о том, чтобы взломать замок, но все же отказался от этой идеи. Он не был уверен, что в этом имеется такая уж острая необходимость, а попасть в неприятности ему не хотелось. Впрочем, он заметил, что камера отключена – профессионал мимо такого факта бы не прошел.

– Получается, что, когда я был в коридоре, убийца все еще оставался в зале, – завершил он свой рассказ. – Сбежал он в

течение получаса, прошедшего между моим уходом и появлением там охраны. Черт! Надо было мне все-таки взломать дверь...

– погоди! – нахмурился Даниил. – С чего ты вообще взял, что речь идет об убийстве?

– С того! Если вчера я в этом еще немного сомневался, то сегодня уверен на все сто – после того, что я услышал. Говорю же: слишком много было там крови для мелкого ранения. Да и вообще: если бы это просто дежурный порезался, для него не имело бы смысла скрываться и самостоятельно устраивать зачистку. Дежурного убили, потому что иного способа подобраться к мониторам не было.

Это уже хуже – намного хуже! Если бы вирус в систему видеоконтроля запустил сам дежурный, оказавшийся передетым вором, версия Даниила имела под собой некие основания. Но так – это слишком уж похоже на боевик в стиле «Одиннадцати друзей Оушена», чтобы оказаться правдой: эдакий вор-ловкач, выдающий себя за кого-то другого?..

Правда, и сведения Андрея о случившемся убийстве картину отнюдь не проясняют. Они лишь указывают, что человек, сотворивший все это, очень опасен. Он явно все спланировал заранее, раз сумел провернуть такое за столь короткий срок и остаться незамеченным! Может, Андрей и перехватил бы его, если бы отнесся ко всему посерьезнее. Но он, как и Агния, так усиленно заставлял себя не думать о криминале, что отказался поверить в очевидное.

Нет смысла сожалеть об этом. Рановато «ностальгировать» по проблеме, раз она еще не устранена!

– Ну и что теперь? – Агния растерянно переводила взгляд с одного мужчины на другого. В их присутствии брать ответственность на себя ей не хотелось.

– Решение Даниила было правильным, – сказал Андрей. – По поводу того, что я и Женя должны быть рядом с вами. Подождем, что тут еще придумаешь?

– Можно отправиться обратно в порт...

– Не думаю, что это так просто, – возразил Даниил. – У нас нет тела, следовательно, нет и прямых доказательств того, что убийство действительно имело место.

– И что? Камеры-то отключены! Расскажи обо всем Макс, он тебе поверит! – заявила Агния.

– Макс-то поверит, но не думай, что он один тут главный. Ты же сама видела: организаторов круиза – несколько. Макс всего лишь занимается общением с гостями, когда речь идет об инвестициях, его роль далеко не самая значимая. Для того чтобы лайнер вернулся в порт, его мнения будет недостаточно.

А остальные не согласятся, это Агния и сама понимала. Если форум сорвется, толком и не начавшись, они все понесут колоссальные убытки. Поэтому и будут упираться рогом до последнего. Перспектива присутствия на борту вора их вряд ли сильно испугает, а в убийцу они просто не поверят.

– Получается, что мы вынуждены просто ждать?

– Определенно, – подтвердил Даниил. – Судя по четкости выполнения операции, речь идет о плане, подготовленном заранее. Отключение камер – это, как ни крути, первый этап. Просто подготовка к чему-то.

Вот и как этим двоим удастся оставаться такими невозмутимыми?! Агнии показалось, что ее волной холодного ветра обдало, мороз пробежал по коже.

– Да уж, подготовка... Но мне совсем не хочется знать, к чему он готовится, этот тип!

Глава 5

С посудой следует обращаться осторожно. Потому что она – дорогая. Вроде она и красивой считается, но это на любителя. Кирилл не видел принципиальной разницы между здешними чашечками и копеечными сувенирными кружками, стоявшими в его кухне на полке. Кружки даже лучше! Они не такие хрупкие, да и вместительность у них больше.

Вот только его мнения никто не спрашивал. Потому и приходилось брать каждую чашечку бережно, обеими руками, чтобы, не дай бог, не уронить или не ударить ее о край стола. Потому что тогда крики, вопли, скандалы! Плавали – знаем! Он еще в первую ночь разбил какое-то там антикварное блюдо, и у главного менеджера ресторана чуть инфаркт не случился.

А жаль, что все-таки не случился! Противная телка...

Убирать посуду было тошно. На тарелках оставалась еда, на краях чашек – отпечатки помады или просто солевых губ. Но это все равно лучше, чем разносить заказы. Убирая посуду, не нужно смотреть в глаза этим зажавшимся тварям, улыбаться им. Можно даже убедить себя, что ты вообще никому не прислуживаешь!

Он их изначально ненавидел, еще до встречи с ними. А теперь, когда он увидел все эти их дорогие шмотки, побрякушки, их «окружение», этих тупых продажных девиц, ему стало

только хуже. В памяти всплывали ободранные стены домов родных улиц и те дни, когда им приходилось – так унижительно! – одалживать деньги у соседей, потому что своих-то уже не оставалось, не хватало! Если бы забрать хоть немного средств у здешних богатеев, можно было бы наладить жизнь людям, которых он знал лично.

Да разве же эти что-то отдадут? Кирилл не мог видеть в них людей. Он знал, какими путями такое богатство достигается – за счет страданий других! Поэтому свою ненависть к ним он считал справедливой. Несмотря на то что за работу официанта ему платили раза в три больше, чем в полиции, он бы никогда на это не согласился... если бы не обстоятельства.

Нельзя сказать, что родился он совсем уж в бедной семье. Родители его работали в школе, имели стабильный достаток. Не шиковали, но и концы с концами не сводили. Кирилла с первых лет жизни приучали к тому, что бьющееся в глаза богатство – это плохо, поэтому он принимал свою жизнь такой, какой она была, и не стремился к большему.

Вот только приучать-то родители его приучали, а на самом деле думали иначе. Лишь этим можно было объяснить ту нелепую трагедию, произошедшую с их семьей... В девятые годы отец Кирилла увлекся крайне популярной в то время финансовой пирамидой. Он не только бросил в эту бездонную дыру собственные сбережения, но и одолжил денег у знакомых.

И, естественно, прогорел. Не суждено было Игнатенко-старшему войти в число счастливицков, получивших от этого дела хоть какую-то прибыль. А долги надо было отдавать! С учительской зарплатой даже думать об этом не приходилось: он-то основной расчет делал на то, что разбогатеет! Поэтому отец пошел простейшим путем: повесился.

Он повесился, а долги остались. Мать продала квартиру, купила комнату в коммуналке. Ей было тяжело, поэтому Кирилл, чтобы не мешать ей, бросил учебу и пошел в армию. Ему это было несложно, понравилось даже – спортивный рослый парень быстро пресек все попытки старослужащих сделать его мальчиком на побегушках.

Вернувшись, он устроился опером в местное отделение полиции – тогда еще, правда, милиции. Получал немного, но ему хватало. Детская вера в то, что показное богатство – это зло, осталась в его натуре. Он видел «сильных мира сего» разве что по телевизору и смотрел на них с легким презрением. Ненависти особой еще к ним не было, она уже позже появилась, и не без причины...

Деньги – в повышенных количествах – его заинтересовали тогда же, когда и Аллочка. С ней он познакомился на работе – условно говоря. Аллочка была одной из потерпевших, у нее украли телефон, поэтому она сидела в отделении и рыдала так, словно всю семью разом потеряла. Кирилл тоже сидел в отделении, но не рыдал, а просто пребывал на дежурстве.

Ему было скучно, а еще – жалко совсем молоденькую де-

вушку. Он подсел к ней, и они разговорились. А когда Аллочка умылась и привела себя в порядок, выяснилось, что она не просто симпатичная, а очень красивая.

Телефон ее так и не нашли. А новый аппаратик Алле купил уже Кирилл.

Девушка вообще любила подарки и красивую жизнь. Поначалу он не обратил на это внимания, однако чем дольше они жили вместе, тем чаще звучали упреки с ее стороны. Он старался зарабатывать больше, иногда – не совсем честными путями. На взгляд Кирилла, им всего хватало. Аллочка же так не считала.

Но все же она не уходила. Во-первых, ее родители вместе с младшей сестрой жили в однокомнатной квартире, а Кирилл уже успел обзавестись собственной двушкой, пусть и в кредит. Во-вторых, Кирилл ее тоже интересовал – сам по себе. Внешностью природа его не обидела, даже побаловала: доходило до того, что на улице к нему девушки сами знакомиться подходили. Аллочке льстило такое внимание к человеку, бывшему рядом с ней.

А Кирилл ее просто любил. Понимал, что «тенденции и перспективы» у их отношений не самые радужные. Видел все недостатки ее характера. Даже готов был бросить ее пару раз, обещал себе, что вот сегодня вернется с работы – и выставит ее за дверь... А приходил с работы, видел ее кошачьи зеленые глаза – и забывал обо всем на свете.

Надежду вселяло лишь то, что Аллочка была ему верна.

Привлеченные ее красотой мужчины часто делали ей предложения различного характера. В том числе и очень выгодные. Но она всегда им отказывала – как Кирилл ни следил за ней, ему не удалось обнаружить даже намека на измену с ее стороны.

Он поверил, что это – доказательство ее любви и постоянства. На самом же деле это была простая разборчивость. Аллочка не хотела превращаться в элитную проститутку или кочевать по койкам «папиков». Ей требовалось что-то более серьезное и надежное. Поэтому, переехав к Кириллу, она бросила опостылевшую работу и стала ходить по кастингам в модельных агентствах. Долгое время результата не было: ростом девушка не вышла, а в модельном бизнесе это не очень приветствуется.

Но своего она все-таки добилась. На очередном кастинге она познакомилась с владельцем агентства, который заехал туда проверить, как идут дела. Он, конечно, к красавицам привык, и все же Алла зацепила его своим умом и хитрым блеском в глазах. Девушку не смутило, что избранник старше ее на двадцать лет и внешне напоминает жабу, которой так и не удалось превратиться в прекрасного принца – удалось только немного вырасти! По первому же его зову она собрала вещи и переехала в его загородный коттедж.

Это подразумевало прекращение всех контактов с Кириллом. Поначалу он даже не возражал – слишком сильно злился на нее. Как можно было так откровенно продаться?! Да

еще и после того, как они несколько лет прожили вместе и он уже всерьез подумывал о свадьбе, готов был сделать ради нее все, что угодно!

Но со временем злость прошла. На ее месте возникла тоска. Он отчаянно скучал по Алле, хотя это новое чувство раздражало его. Чтобы отвлечься, Кирилл попробовал начать с кем-то новые отношения. Бесплезно! Ни одна из девушек, виснувших на его шее, даже близко не походила на ту, которую он потерял.

Хотелось пойти к ней, умолять вернуться, но не позволяла гордость. Каждый вечер он напивался, просто чтобы заснуть, иначе у него не получалось. Это не могло не сказаться на его работе: он стал нервным, раздражительным. После того как он выместил злость на каком-то карманнике и тот после побоев угодил в реанимацию, Кирилла уволили.

Он не переживал по этому поводу. Урок, правда, усвоил и пить стал меньше. Он даже нашел новую работу: устроился охранником в клуб. Однако жить от этого веселее ему не стало. Он все надеялся, что Алла вновь окажется свободна. От этих богатеев ведь ничего хорошего ждать не приходится! Наиграется с девчонкой – и выбросит ее, как старую куклу, всегда ведь так бывает!

Но не в этот раз. Владелец агентства Леонид Гревцов не просто не «наигрался»: он женился на Алле, обеспечив ей именно такое окружение, к которому она всегда стремилась. У них даже родилась дочь... Обо всем этом Кирилл узнал

от прислуги, работавшей в загородном коттедже Гревцовых. Он специально познакомился с этими людьми, чтобы совсем уж не терять любимую из виду.

Теперь у него осталось два пути: сдаться и строить свою жизнь без нее – или сражаться до конца. Он выбрал второе.

Ему казалось, что все еще поправимо. Если поговорить с Аллой, она все поймет! Скорее всего, она и сама разочаровалась в браке, соскучилась по искренности отношений. Достаточно будет лишь один раз встретиться с ней!

Этот «один раз» оказался неразрешимой проблемой. К жене уважаемого господина Гревцова не подпускали посторонних. Сама же она в одиночку нигде не гуляла, ездила на машине с личным шофером, с подругами встречалась в закрытых клубах. Кириллу только и оставалось довольствоваться информацией, полученной от ее прислуги. За вознаграждение, разумеется, бесплатно ведь никто не работает!

Все, с кем он общался, – горничные, кухарки, садовники, – в один голос твердили, что Алла счастлива. Но Кирилл отказывался в это верить. Они просто не знают ее и принимают маску за ее истинное лицо! Она не может быть счастлива без него.

Он был на грани отчаяния, когда наконец узнал, что Алла будет сопровождать своего мужа в круизе. Это уже что-то! Лайнер – ограниченное пространство, их встреча станет лишь вопросом времени.

О том, чтобы войти в число гостей, Кирилл даже не по-

мышлял. Он по-прежнему работал охранником, да и потом, к этому моменту – из-за Гревцова! – он возненавидел богачей еще сильнее и просто не смог бы с ними общаться за-просто. Но он стал собирать сведения и выяснил, что на борт можно подняться в качестве представителя обслуживающего персонала. Он бы предпочел остаться охранником, дело все-таки знакомое и даже уважаемое. Однако таких вакансий на лайнере не имелось, и он был вынужден пойти работать официантом. Ладно, работа-то временная... Обычно на «Таните» и работают, и отдыхают иностранцы, это для русского форума набрали специальную команду. Платили очень щедро. Кирилл злился все равно. К черту такую работу, где прогибаться приходится, объедки за богатеями убирать!

Он уже видел Аллу несколько раз. Издалека, конечно, но для него и это было маленькой наградой! Кирилл пока что вел себя так, чтобы она его не заметила. Если его появление станет для нее шоком, она будет более искренно держаться. А он как раз и надеялся на возрождение старых чувств!

– Игнатенко, заснул, что ли? – прикрикнул на него старший официант. – Там еще два стола неубранные, а нам надо скатерти перестелить!

Пользуется, тварь, тем, что он главный... А так – щуплый, мелкий, Кирилл бы такого одним ударом мог прибить! Но – нельзя, нельзя...

Он поймал себя на том, что ему все сложнее становилось сдерживать злость. Это окружение, эти люди рядом с ним

– они усиливали прежние негативные эмоции и прибавляли новых, не менее тяжелых и черных. Иногда, по старой привычке, приобретенной еще в армии, ему приходилось изо всех сил сжимать кулаки, чтобы успокоиться.

Он предпочитал концентрироваться на работе. Думать о дурацких дорогих чашках, об антикварных блюдах, о вилках, которые он бы с удовольствием воткнул в глаза этим зажавшимся уродам... Когда он видел Аллу, ему становилось легче. К сожалению, встречал он ее не так часто, как хотелось бы!

– Ты слышал про камеры? – перешептывались двое его коллег, аккуратно расставляя чашки. – Реально, не работают...

– Я думаю, «утка»...

– Да я тоже так думал! Но сегодня слышал, как наш капитан это с кем-то обсуждал!

Кирилл только усмехнулся. Спихнулись! С камерами уже два дня как покончено, а они все еще сомневаются, обсуждают что-то. Но этого и следовало ожидать от таких, как они, – готовых за подачку продать свою гордость!

Теперь эти камеры, наверняка стоившие кучу денег, напоминали мертвых птиц, застывших под потолком: они стали слепыми и бесполезными.

– Так, может, это... воспользуемся ситуацией? – не унимался первый официант.

– В смысле?

– Ну, тарелочки-то денег стоят!

– Эй, ты, поосторожнее! Камер нет, но люди-то остались!

Воровство тарелок... докатились! Нет, не зря люди, собранные здесь, вызывают у него только презрение.

Кирилл поймал себя на мысли, что женщины его раздражают больше мужчин. Вся вина самих богачеев в том, что они много воровали. Но... ему тоже приходилось брать чужое, что уж тут скрывать! Когда запросы Аллочка выросли, ему пришлось и взятки вымогать, и изъятое у преступников себе забирать. Понятно, что он делал все это в меньших масштабах, да и ради благой цели, поэтому он все равно стоит выше этих тварей... Но содержанки – это отдельная история!

Женщина должна быть нежной, ласковой и искренней. Вот что самое главное – искренность! Она обязана следить за домом, любить мужа и детей. А эти? Никого не любят, кроме себя, это видно по их глазам, что бы они ни говорили. В глубине души Кирилл их даже за людей не считал.

Алла – не такая. У нее есть недостатки, да и деньги она любит – видно, у всех женщин имеется такая «слабость», от этого не уйти! Но в ней, в отличие от здешних кукол, есть искренность! Да, она сделала ошибку, связавшись с Гревцовым, так ведь все ошибаются. Надо только дать ей второй шанс, тогда все будет хорошо у них обоих.

Кирилл просто ждал своего часа, продолжая работать официантом и наблюдать за людьми. Он уже знал, на каком этаже живет Аллочка, знал, где охрана есть, а где – нету. Ну,

а камеры и вовсе устранены! Теперь ничто не помешает им поговорить!

Повезло ему даже раньше, чем он надеялся. Вечером второго дня Кирилл наблюдал за очередной вечеринкой – тут такими мероприятиями каждый день завершается! Сперва – деловые встречи, потом – развлечения. У каждого вечера имелась своя тема, программа, и сегодня ею стала джазовая музыка.

Судя по всему, Гревцову это направление нравилось, а вот Аллочке – нет. Они пришли вместе, но она не танцевала, скоро что-то шепнула ему и направилась к выходу. Должно быть, сослалась на головную боль или что там еще женщины используют как отмазку? Да не важно, главное, что она теперь одна!

Подозрения Кирилла подтвердились: она направилась к их номеру. Великолепно! В такое время практически все пассажиры в атриуме, там же сконцентрирована и основная охрана. Если они столкнутся в коридоре, никто даже не услышит их разговора!

Он не последовал за ней по пятам. Кирилл уже достаточно хорошо изучил лайнер, чтобы избежать столь примитивного приема: ведь слежку может заметить не только Алла, но и кто-то из охраны! Поэтому он воспользовался другим лифтом и добрался до нужного этажа раньше. Девушку он поджидал уже в коридоре.

Поначалу Алла прошла мимо, не удостоив его даже взгля-

дом. Он все еще был в форме официанта, поэтому она с ходу причислила его к обслуживающему персоналу, с которым тут просто так не общаются. Кирилл не оскорбился – не такое у него было душевное состояние! Он уже так близко к своей цели... сердце колотилось в его груди, в легкие врвался пронизанный ее духами воздух...

– Алла!

Он обычно звал ее «Аллочка», потому что так и воспринимал – как нежное, слабое создание. Но сейчас это прозвучало бы слишком по-домашнему, а на подобное обращение он утратил право.

Прислуга так окликать гостей круиза не должна, поэтому девушка вздрогнула, обернулась. Нахмурилась, но, как только их взгляды встретились, в ее зеленых глазах появились признаки узнавания.

Она изменилась, причем, несмотря на прошедшие годы, в лучшую сторону. Стала более ухоженной, избавилась от следов раздражения на коже, которые раньше маскировала косметикой, похудела, но не до степени истощения – а до идеала! Пожалуй, сейчас она выглядела даже моложе, чем раньше, потому что из девчонки превратилась в элегантную молодую леди. Кирилл впервые подумал так о ком-то – «леди»! – без иронии.

Только одно ему не понравилось: она сменила цвет волос. Раньше у нее были роскошные медные кудри, идеально гармонировавшие с ее зелеными глазами. А теперь – ка-

кой-то невразумительный блонд, подавляющий ее индивидуальность! Но вряд ли она приняла это решение сама, вероятно, это было требованием Гревцова.

Пока Кирилл рассматривал ее, Алла оправилась от шока. Любви, как ни странно, на ее лице не отразилось...

– Кирилл? Что ты здесь делаешь?

– Я приехал за тобой...

– В смысле?

– Спасти тебя!

Он не это собирался сказать. Но все пошло не так, как он планировал, а создавать новую стратегию поздно, времени нет. Придется импровизировать.

– Меня не надо спасать, – девушка скрестила руки на груди. – Что за нелепая идея?! Послушай, мне казалось, что мы все обсудили. Мы разошлись, окончательно и бесповоротно! А у тебя, похоже, мания какая-то! Я очень надеюсь, что ты здесь оказался случайно, а не следишь за мной, потому что это просто ненормально!

И это – его Аллочка?! Быть не может!

– Алла, брось притворяться! Со мной в этом нет нужды, я тебя слишком хорошо знаю! Ты не можешь быть счастлива с ним, не тот он человек! Ты ведь не любишь его!

– Прекрати! – она повысила голос, но не до крика. Раньше у нее не было таких командных интонаций... – Этот, как ты выразился, «не тот человек» – мой муж, причем уже не первый год! У нас есть дочь!

– А, так вот что тебя беспокоит, – Кирилл почувствовал некоторое облегчение. – Не бойся! Ребенок не будет проблемой, я готов принять тебя вместе с ней!

– Ты... готов принять меня?!.

Удивление в голосе Аллы было очевидным. Да это и понятно, ведь чужой ребенок для многих становится обузой. Может, потому она так долго и не уходила от Гревцова: боялась стать матерью-одиночкой? Тогда ее поведение вполне логично, материнский инстинкт – это святое для каждой женщины. Но Кирилл знал, на что идет. Не важно, что малышка – дочь Гревцова: ребенок родителей не выбирает. Он был уверен, что научится любить ее. А благодарность ее мамы станет лучшей наградой за все его усилия.

Вот только благодарить его Алла вовсе не спешила. Вместо этого она расхохоталась:

– «Принять меня!» Обалдеть! Ты что, так ничего и не понял?! Я счастлива! Я очень рада, что ушла от тебя и осталась с ним! Он подарил мне ту жизнь, о которой я всегда мечтала! Я люблю своего ребенка и хочу, чтобы у моей девочки было все самое лучшее! Как ты мог подумать, что я сломаю ее судьбу, заберу у родного отца и потащу к тебе?! А даже если бы ее не было, почему я должна вернуться к тебе?

– Но ведь мы любили друг друга... – прошептал Кирилл. Он был в полной растерянности.

– Вот ты уже вроде большой мальчик, а ведешь себя как школьница. «Любили», «не любили» – все это слишком

условно! Тебе было хорошо со мной. Тебя устраивала моя внешность, то, как я следила за домом...

– Не только!

– Только это, – жестко произнесла Алла. – Не надо твердить, что ты просто обожал меня как личность – не поверю! Ты никогда толком не разговаривал со мной. Compliments – да, это круто, это замечательно. Но ты не интересовался тем, о чем я думаю, что для меня важно, мало спрашивал о моем прошлом. Так ведь это и есть – я! Не моя мордашка, фото которой ты показывал друзьям, и не мое тело, рядом с которым ты засыпал. В этом отношении Леня намного лучше тебя. Честно говоря, с самого начала я действительно интересовалась той жизнью, которую он мог мне предоставить. Я устала от бедности! Я знаю, это нечестно и даже неблагородно – добиваться своего таким путем. Но почему я должна была жертвовать чем-то из-за честности и благородства? Я хотела быть счастливой, бедности я уже хлебнула! Наверно, за это судьба и послала мне Леню. Он оказался замечательным! Он выслушивал меня, говорил со мной, давал мне советы... Он ценит, что я отношусь к нему с большим уважением и никогда не изменяю ему. Люблю ли я его? Нет, пожалуй, нет... Но мы все равно счастливы! Тебе этого не понять.

Вот это верно: он не мог этого понять! Да и не пытался. Он видел истину слишком хорошо: Алла продалась. А все эти ее слова о духовной близости – не более чем отговорки. Она

постепенно превращается в одну из безмозглых содержанок, которых так много на корабле.

Но, быть может, еще есть шанс ее спасти? Вырвать из ее окружения, из этого мира – прямо сейчас, заставить одумать-ся! Пока что ее одну. А когда Алла вновь станет прежней, они и дочку у этого типа заберут!

Кирилл схватил ее за руку и потащил за собой. Девушка, естественно, воспротивилась:

– Пусти! Что ты делаешь?!

– Спасая тебя, дура!

– Оставь меня в покое! Помогите!..

Так, если она заорет – плохо дело. Здесь-то их охрана не услышит, но пройти к лодкам незамеченными им точно не удастся. Придется, как это ни печально, ее ударить. Ничего, когда она станет прежней, она все поймет и простит его!

Однако привести свое решение в исполнение Кирилл не успел. Ему помешал вопрос, заданный каким-то мужчиной:

– Что здесь происходит?

Кирилл настолько сосредоточился на Алле, что не заметил появления в коридоре постороннего. Это явно был кто-то из гостей – мужчина лет тридцати, в дорогом деловом костюме. От прочих богачей его отличали разве что глаза: они были холодные, спокойные, словно сделанные из льда.

– Даниил Владиславович, позовите охрану! – крикнула Алла. – Пожалуйста!

– Не нужно охраны, – невозмутимым тоном произнес

мужчина. – Думаю, уважаемый официант уже раскаялся и передумал. Не так ли?

«Уважаемый официант» в этот момент как раз решал, как ему быть. Чтобы добиться своей цели, с этим мужчиной ему придется драться, и нет гарантии, что охрана не прибежит. К тому же этот тип так странно смотрится, что надо еще десять раз подумать – он высокий, широкоплечий, явно каким-то видом спорта занимается. Скорее всего, он просто ходит в излюбленные богачами фитнес-клубы... а если нет?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.